

ШЕРЛОК

A magnifying glass with a wooden handle and a brass frame is positioned over a clock face. The clock face is part of a larger, ornate Gothic building, likely Big Ben in London. The magnifying glass is focused on the clock face, which shows Roman numerals and hands. The background is a dark, textured green with a subtle pattern of the building's architecture.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ШЕРЛОКА ХОЛМСА И ДОКТОРА ВАТСОНА В РОССИИ

Впервые на русском языке интервью
АРТУРА КОНАНА ДОЙЛА

Шерлок Холмс. Свободные продолжения

Коллектив авторов

**Приключения Шерлока
Холмса и доктора Ватсона
в России (сборник)**

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Коллектив авторов

Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона в России
(сборник) / Коллектив авторов — «Издательство АСТ»,
2018 — (Шерлок Холмс. Свободные продолжения)

По личной просьбе посла Великобритании в России Шерлок Холмс и Джон Ватсон прилетают в Москву, чтобы расследовать тройное убийство, совершенное в Новогоднюю ночь страшным и необычным способом. Друзья и не предполагали, что это преступление – только начало хитрой и сложной игры, в которую они окажутся втянуты и в которой им определена главная роль. Холмс и Ватсон вынуждены задержаться в России. Следуя по длинной цепочке следов из ограблений и убийств, гениальный сыщик пытается вычислить своего жестокого оппонента. Действие разворачивается в современной России, в Москве и Санкт-Петербурге, и двум англичанам, даже прилично владеющим русским языком, приходится несладко. Эрмитаж, Юсуповский дворец, старинный дом на Фонтанке, сгоревшая коммунальная квартира, садоводство на побережье Финского залива – здесь совершаются таинственные и загадочные преступления, распутать которые под силу только Шерлоку Холмсу и его другу – Джону Ватсону.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Коллектив авторов, 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Артур Конан Дойл	6
Дело незлой обезьяны	7
Дело о колье Марии-Антуанетты	29
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Приключения Шерлока Холмса и доктора Ватсона в России (сборник)

© Авторы, текст, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

*Все события и персонажи вымышленные, любые совпадения
случайны*

Артур Конан Дойл О Шерлоке Холмсе

Меня часто спрашивают, как я пришел к написанию историй о Шерлоке Холмсе. В то время я только начинал врачебную практику, изучал науку и иногда читал детективные рассказы. В старомодных детективах меня раздражало то, что зачастую сыщик раскрывал преступление лишь благодаря случаю, удаче. Вообще не рассказывалось, как он его раскрывал. Меня это не удовлетворяло. Мне казалось, нужно объяснить, почему сыщик пришел к своим заключениям.

И я начал задумываться, а не использовать ли в детективной работе научные методы. Студентом я учился у старого профессора по имени Белл, который был бы чрезвычайно успешен, случись ему заниматься расследованиями преступлений. Он лишь бросал взгляд на пациента, едва давал открыть тому рот – и тут же ставил диагноз, а еще очень часто определял национальность, профессию и другие важные аспекты жизни пациента, и все это только благодаря своей неимоверной наблюдательности. Я сказал себе: «Если ученый подобный Беллу займется расследованиями, он станет раскрывать их не по воле случая, он будет использовать научный подход».

И у меня тут же появилась концепция нового сыщика. Я начал размышлять о сотне маленьких уловок, о сотне маленьких связей, по которым тот мог бы выстраивать свои умозаключения. И, опираясь на эти причинно-следственные цепочки, начал писать истории. Поначалу они не вызвали большого интереса, но спустя некоторое время, когда журнал «Стрэнд» стал их ежемесячно публиковать, читатели начали признавать, что они отличаются от прежних детективов, что в них есть что-то новое. Журнал стал процветать, и я, можно сказать, тоже – в общем, мы процветали вместе. С этого времени Шерлок Холмс «пустил корни».

Любопытно, как многие люди по всему миру абсолютно убеждены, что Шерлок Холмс существует на самом деле. Я получаю адресованные ему письма, я получаю письма с просьбами его автографа, я получаю письма, адресованные его весьма глуповатому другу Ватсону, мне даже писали женщины о том, что они будут рады стать экономкой Шерлока Холмса. Одна из них, когда прочитала, что тот занялся пчеловодством, сообщила: она эксперт по отлову пчелиной матки (что бы это ни значило) и ей определенно предназначено стать его экономкой.

Я не намеревался писать так много историй о Шерлоке Холмсе, но меня заставляли друзья, которые хотели все больше и больше, и в конце концов относительно маленькое семя дало столь грандиозную поросль.

По материалам интервью, данного сэром Артуром Конан Дойлом в саду его дома в Уиндлсхеме, Кроубороу, Сассекс, в октябре 1928 года

Дело незлой обезьяны

Наталья Платонова, Елена Клир

Иринка чуть-чуть приоткрыла глаза, проверяя, спит ли мамочка. Если бы она уже проснулась, они бы вместе посмотрели, что же принес им Дед Мороз. Но мамочка спала, очень крепко и сладко, и девочке было совестно ее будить.

«Пусть отдыхает», – решила она и, свесив ноги с большой двуспальной кровати, спрыгнула на пол. На цыпочках прокралась к двери, тихонько повернула ручку и выглянула в длинный коридор. Во всем доме стояла непривычная тишина.

Иринка осторожно спустилась по лестнице и вошла в большой зал. Посередине возвышалась пушистая, переливающаяся множеством лампочек новогодняя елка. Еще вчера вечером здесь оглушительно гремела музыка и повсюду сновали гости. Много взрослых, незнакомых ей людей. Они ели, пили, танцевали и бродили по всему дому. А потом мама уложила ее в постель и пообещала, что наутро под елкой она обязательно найдет замечательные подарки от Деда Мороза.

Утро наступило, а мама еще спала. Посмотреть подарки хотелось нестерпимо.

Рыжий сеттер Рик, тоже уставший от толпы чужих в доме, громко сопел на подстилке возле камина. Завидев девочку, он лишь приподнял голову и лениво вильнул хвостом.

Пол в зале был усыпан бумажными ленточками из хлопушек. Иринка досадливо потеряла одну ножку о другую – блестящие кружочки конфетти прилипали к голым пяткам. Но сейчас девочке было не до них. Еще издалека она увидела под елкой чудесный ярко-красный мешок, такой большой, что аж дух захватило. Подарки для нее могли быть только в самом большом и красивом мешке!

Иринка с волнением потянула за золотистый бант, но он оказался слишком тугим и никак не хотел развязываться. Девочка поискала глазами, чем бы разрезать ленту, опоясывающую горловину мешка, но ничего подходящего не попадалось. Недолго думая, она ухватила за ленту зубами и с силой дернула. Золотистая ткань затрещала, и в ту же секунду мешок приветливо раскрылся. Иринка нетерпеливо сунула руку внутрь. Но ее ладошка ощутила не гладкую поверхность подарочной упаковки, а нечто мягкое и немного пушистое. Что-то похожее на длинную шерсть на загривке у Рика, или на мамину белую шубу из ламы, или даже на волосы ее любимой, самой большой из всех куклы Кэт. «Кукла – это здорово!» – радостно подумала Иринка и, крепко ухватившись всей пятерней за пучок волос, не без труда вытянула наружу свой подарок. Для девочки он оказался тяжеловат.

Это была очень странная, непонятная кукла. Точнее – только ее голова. Большая, круглая голова со спутанными, влажными, совсем не такими красивыми, как у Кэт, волосами. Она вовсе не была похожа на голову кукольной девочки. И щеки у нее были не нежно-персикового цвета, а грязно-белые, похожие на плитку на кухонном полу. Черные, пустые, точно дыры в скворечниках, провалы на месте, где должны быть глаза, и жесткий, с неровным рядом нижних зубов, чуть приоткрытый рот Иринке совсем не понравились. У Кэт не было никаких зубов...

Дед Мороз не мог с ней так поступить! Она так долго его ждала! Он же добрый волшебник и не стал бы дарить Иринке сломанную куклу, пусть даже и такую большую.

Кукла была измазана в чем-то мокрым и липким и неприятно пахла. Иринка машинально обтерла ладошку о пижамную курточку, оставив на ней мерзкие темно-бурые пятна.

Все этот противный Рик, наглый, бессовестный пес, это он испортил Иринкин подарок. Оторвал кукле голову и извалял ее в грязи. Слезы разочарования и горькой обиды невольно подступили к горлу.

– Мама! Мамочка! – Девочка заревела в голос и, прижимая голову к груди, бросилась наверх, в спальню. – Посмотри, что Рик сделал с моей куклой! Он сломал ее!

Иринка забралась к маме на кровать и сунула ей свою находку, едва та приподнялась, чтобы узнать, в чем дело.

– Рик испортил Дед Морозин подарок!

Мама машинально взяла голову в руки, несколько секунд помедлила, фокусируя сонный взгляд, и тут же с диким визгом отшвырнула от себя. Голова с глухим стуком упала с кровати и неспешно покатилась по полу. Иринка проводила ее изумленным взглядом.

– Боже, боже! – Мама вскочила на ноги и мигом втащила Иринку к себе на кровать, будто у головы были ножки, и она могла подкрасться и укусить.

Но голова смирно лежала в углу. Пустые черные глазницы смотрели осуждающе.

– Это под елочкой было. В мешочке... – От непонимания происходящего слезы снова брызнули из глаз девочки.

Мама загребла Иринку под мышку и, стремительно прыгнув с кровати, бросилась в зал.

Рик радостно вскочил маме навстречу, но она даже не взглянула на него. Мама подбежала к елке, схватила мешок, перевернула и разом вытряхнула его содержимое на пол.

Иринка ожидала увидеть остальные части сломанной куклы, но прямо к маминим босым ногам одна за другой выкатились еще две, очень похожие на ту, первую, головы. Только эти были с белыми блестящими, совершенно человеческими белками глаз, такими уродливыми, что Иринка, не в силах сдержать внезапно нахлынувший ужас, дико и оглушительно завизжала. Ее отчаянный крик подхватила и мамочка. По залу заскакало двойное эхо.

Рик, развеселившись от всеобщего оживления, подбежал к страшной находке, с интересом обнюхал и, ухватив одну из голов за прядь слипшихся окровавленных волос, с видом победителя потащил на свою подстилку. Все-таки Рик был охотничьим псом.

* * *

Семеро в синей форме шли через поток пассажиров, как ледокол сквозь весенние льды. Не в ногу, но точно вместе, они пересекли зал и привычно направились к службе контроля. Экипаж – два пилота и пять стюардесс – шел на работу – в очередной рейс.

Стоит одеть абсолютно разных людей в одну форму, и каждый каждому почти что родственник. У девушек одинаковые туфли, шапочки и юбки, и уже не так важно, какие лица. Волшебным образом форма объединяет и обезличивает людей, и только одной стюардессе не удавалось слиться со своими. Все никак не могла подстроиться под общий ритм. И фирменная ручная кладь... У всего экипажа – новенькие, словно только что вылупившиеся, блестящие черные чемоданчики на колесиках, и только у нее – потертый, выцветший до серого, с еле заметным логотипом авиакомпании.

Внезапно наперерез стюардессе шагнул долговязый мужчина в коричневой распахнутой парке. На шее его был накручен яркий красно-зеленый шарф такой длины, что концы болтались на уровне колен.

Стюардесса вздрогнула и остановилась. С секундным отставанием остановился весь экипаж. Долговязый внимательно рассматривал девушку. Та шагнула в сторону. Долговязый сделал то же. Подошвы его желтых ботинок скрипнули по плитке пола. Стюардесса нахмурилась, казалось, она вот-вот расплачется. Странно, но ни один человек из экипажа даже не попытался помочь своей. Будто приближаться к девушке стало опасно.

– Позвольте пройти... – напряженно произнесла наконец стюардесса.

– И не подумаю, – хладнокровно ответил незнакомец. – У вас же бомба. – Не ожидая реакции девушки, долговязый заорал, явно пытаясь доказать, что изобретение звукоусиливающих устройств было зряшным занятием: «БОМБА!»

«БОМБА!» – разнеслось в полупустом аэровокзале.

Не так много слов работает как заклинание. Правда, надо знать специальные места. В аэропорту любой страны слово «бомба» – работает. Секунд через пятнадцать экипаж и неизвестный долговязый кричатель изучали пол Шереметьево под присмотром оперативной группы ФСБ. И – да, пол был прохладным и чистым.

Их не держали на прицеле. В не самую большую комнату досмотра набилось столько серьезных мужчин в шлемах и бронежилетах... казалось, им достаточно просто расправить плечи, чтобы заблокировать любое движение.

Чемоданчик стюардессы сейчас напоминал только что распотрошенную акулу. И судя по тому, что оттуда извлекли, питался этот хищник весьма разборчиво и со вкусом.

Молоденький пограниц-фээсбэшник все никак не мог решиться всерьез закопаться в тонкое белье и, краснея, выдавил из себя:

– Бомбы тут, кажется, нет.

– Разумеется. – Кто был спокоен и расслаблен, так это владелец выдающегося шарфа, поставивший на уши весь аэропорт. Сейчас он развалился на стуле и что-то выискивал в своем смартфоне, размером с небольшую лопату.

– В ее чемодане искать точно нечего.

Очевидное желание пограничников сделать что-нибудь нехорошее с этим носителем спокойствия и самообладания останавливал только его британский паспорт, который не очень вязался с хорошим русским почти без акцента.

– Так зачем вы кричали про бомбу? – Фээсбэшник снова попытался найти что-нибудь особо взрывное в белье, и снова не получилось.

– А как еще их остановить... – Длинный наконец оторвался от смартфона. – Наркотики. И не у нее, а у всех остальных в этом экипаже, это же очевидно...

Если и существует чемпионат по синхронным движениям в быту, то только что определился лидер. Весь экипаж как по команде сжал ручки своих замечательных новеньких чемоданов.

– Экипаж – это сразу чувствуется – опытный, спаянный, они даже идут как единое целое, и только одна стюардесса, вероятно, новенькая, со старым чемоданом, постоянно то отстает, то забегает вперед. – Владелец британского паспорта, кажется, получал огромное удовольствие от того, что сразу два десятка человек ловили каждое его слово. – Как получилось, что у новенькой – старый чемодан? На самом деле – это не авиакомпания расщедрилась на новые сумки. Просто этот багаж особый. Разрешите?

Еще одна распотрошенная акула улеглась рядом с первой. Набор содержимого отличался. Но ненамного.

– Секундочку! Есть нож?

Нож был. И явно не служебный. Сейчас та самая стюардесса, чей чемодан пострадал первым, рассматривала нож пограничника точно таким же взглядом, каким он рассматривал ее багаж.

Британец ловко поддел дно чемодана. Аккуратно сложенные пакеты отвечали сразу на все вопросы. А пограничники уже выкладывали на столы контрабандный груз, потроша оставшуюся кладь экипажа.

– Без труда – не вытащишь и рыбки из реки!

– Из пруда, – поправил долговязого капитан ФСБ, до сих пор лишь молча наблюдавший за происходящим.

– Из пруда, – легко согласился британец, – сшитые под заказ, с двойным дном. А новенькой пока не доверяют, вот она и осталась с фирменным, обычным... Я что, один это вижу?

Длинный медленно прошел к выходу мимо расступившихся погранцов. Стюардессы растерянно смотрели ему вслед. Еще шаг – и он исчезнет в пассажирской толпе Шереметьево.

– Кто вы такой? – окрикнул капитан удаляющуюся спину.

– Холмс. Шерлок Холмс, к вашим услугам, капитан.

– Я знаю ваше имя, но кто вы? И ваш русский... Вы учились в России?

– Хуже. Я готовился здесь служить.

* * *

– Как ты умудряешься мгновенно потеряться? Я с трудом добыл наши вещи. Мог бы тоже поучаствовать, между прочим! Здесь странная традиция – вставать стеной около ленты багажного транспортера. Можно подумать, иначе чемодан не отдадут! И дети почему-то оказываются впереди, как будто они сами собираются забирать багаж. Вот твой рюкзак. – Крупный широкоплечий мужчина с коротко стриженными темными волосами и небольшой аккуратной бородкой раздраженно сгрузил объемный рюкзак у желтых ботинок долговязого. – Во что ты успел связаться? Тебя что, допрашивали?

– Грустная история, Ватсон, – ответил тот, кто назвал себя Шерлоком Холмсом, и пристроил конец шарфа на плечо. – Наркотики. И в серьезном количестве...

– Где ты их нашел? Хотя чему я удивляюсь... – Ватсон кивнул на темнокожего мужчину в черной форменной фуражке, который терпеливо ожидал их неподалеку с табличкой «Mr. Smith». – Мистер Нэлл – водитель нашего клиента – готов нас проводить.

– Как удачно, – заметил Холмс, привычным жестом поправляя темную прядь, упавшую на лоб. Он бесцеремонно вручил свой рюкзак темнокожему шоферу и устремился к раздвижным дверям аэропорта.

* * *

Прибытие Холмса и Ватсона в Москву не афишировалось. Действующий посол Великобритании в России сэр Майкл Уильямс вызвал своего давнего друга Шерлока по делу хоть и громкому, но сугубо личному. Буквально день назад, первого января, в частном особняке под Москвой были найдены три отрубленные головы, одна из которых принадлежала его сыну Александру. А две другие – сыновьям хозяина дома, где их нашли, близнецам Марку и Даниилу Мельниковым. Тела молодых людей обнаружить не удалось.

– Видишь ли, Шерлок, – глухо рассказывал сэр Майкл, обернувшись к пассажирам на заднем сиденье. Машина посла вырулила с платной парковки и теперь медленно двигалась к городу, пробираясь в плотном транспортном потоке. В салоне было тепло, и Ватсон, отогревшись, расстегнул щеголеватое темно-синее пальто. – Бизнес в России – сложное дело, часто на грани законности. А учитывая весьма размытые представления о законе в большом бизнесе... С Мельниковым уже происходили инциденты, которые трактовались СМИ и правоохранительными органами как случайное стечение обстоятельств. Я же склонен полагать, что это были неудавшиеся попытки покушения на его жизнь. Эта жуткая расправа над детьми Мельникова – безусловно, попытка оказать на него давление. Видимо, мой мальчик оказался не в том месте и не в то время! Хотя я совершенно не представляю, как и почему он там оказался! Около десяти вечера я видел его на приеме в посольстве, потом был занят гостями. А утром позвонили Мельниковы...

– Так ты с ними знаком? – Холмс быстро просматривал страницы в сети.

– Давнее знакомство, которое мы не поддерживали. Но Лара Мельникова узнала Алекса... – Посол замолчал, глядя прямо перед собой в лобовое стекло. Затем продолжил,

с трудом выдавливая из себя слова. – Алекс был хорошим мальчиком. У него не ладилось с учебой, и мы часто спорили, но... Мой любимый сын, Шерлок!

Сэр Майкл судорожно вздохнул.

– Ему было только девятнадцать...

– Мы... сочувствуем вашему горю, сэр. – Губы Ватсона дрогнули. Наклонившись вперед, он положил ладонь на плечо посла. – Поверьте, мы сделаем все возможное, что будет в наших силах...

– Я найду того, кто убил твоего сына, Майкл. – Скрипучий голос Холмса прозвучал особенно резко.

Было видно, что послу нелегко совладать с собой, но он справился.

– Спасибо за рождественскую открытку! – произнес сэр Майкл, уходя от тяжелой темы. – Я был тронут. Мы так давно не виделись. Не думал, что через столько лет ты вспомнишь обо мне. Зато благодаря открытке, когда случилось это несчастье, я сразу подумал о тебе!

– Открытка? – Холмс поднял голову от планшета. – Я не отправляю поздравлений. Бессмысленная трата времени. Джон, мы рассылали открытки в этом году?

Ватсон неопределенно кивнул. Поздравлениями занимался он, но сэра Майкла в числе адресатов припомнить не смог.

– Это же стоянка такси? Остановите здесь, – неожиданно велел Холмс. – Майкл, не считай за труд, скинь Ватсону адрес гостиницы, куда ты планировал отвезти наши вещи. Дальше мы сами.

Едва машина притормозила, Холмс тут же выбрался наружу, сильно толкнув переднее сиденье коленом и стукнувшись головой о крышу. Вдруг он нагнулся и внимательно осмотрел заднее крыло посольской машины. Затем в несколько шагов пересек небольшую парковку и нырнул в муниципальное такси.

– Простите нас, сэр Уильямс, – Ватсон выдал изумленному послу самую любезную улыбку, на которую был способен, – вы же его знаете, так и рвется в бой!

Посол смог только кивнуть.

– Что это значит, Холмс? Куда мы едем? – Ватсон едва успел запрыгнуть в отъезжающее такси. В голову Шерлоку могло взбрести что угодно – от похода в мавзолей до охоты на бурых медведей. Поскольку Холмс молчал, извлекая из внутреннего кармана парки любимую глиняную трубку, Ватсон требовательно добавил:

– Ну?!

– Солнце сядет через два часа, и к вечеру начнется метель. – Не раскуривая, Холмс сунул трубку в рот. – Я хочу осмотреть загородный дом Мельниковых, пока еще светло и снег не засыпал следы. Конечно, досадно, что мы не оказались на месте преступления сразу, но что поделать. Снега в новом году не было, так что есть надежда еще что-то отыскать.

– Послушай, мы не в Англии, и находимся здесь инкогнито. Почему было не воспользоваться машиной сэра Уильямса? – попытался воззвать к благоразумию друга Ватсон.

– Хороша конспирация – подъехать к месту преступления на машине с посольскими флажками! Почему уж тогда не захватить с собой гвардейцев и всю королевскую рать? Мы бы взбодрили всех собак в округе. – Холмс насмешливо дернул плечом. – Я хочу осмотреть место преступления без шума. Также бесшумно, как тот, кто собирался незаметно пробраться в дом и подбросить мешок с отрубленными головами. В сам особняк мы не попадем, Мельниковы не смогли там находиться и съехали на городскую квартиру. В доме работает полиция.

– Откуда ты узнал?

– Дорогой друг, пожалуй, пришло время раскрыть тебе мой секрет, – Холмс развернулся к Ватсону. Его лицо выражало загадочное спокойствие, именно с таким видом он обычно сообщал свои гениальные идеи.

Ватсон подался вперед.

– Несколько десятилетий назад человечество изобрело интернет, – таинственно сообщил Холмс. – И я умею им пользоваться.

Ватсон шутки не оценил:

– Когда мы сбегает от нашего клиента в незнакомом городе и направляемся неизвестно куда, я не вижу поводов для шуток. И потом, как можно было бросить сэра Уильямса, даже не извинившись? Человек потерял сына!

– Но ты же извинился! – самоуверенно откликнулся Холмс, откидываясь на спинку сиденья. В салоне воцарилось напряженное молчание. Через несколько минут он покосился через плечо на друга и добавил примирительно:

– Вечно ты забегаешь вперед, Джон. Лучше помоги нашему водителю. Измучился весь. С самого начала поездки жаждет проверить своё знание английского, но никак не может решиться.

Ватсон поднял голову и в зеркале заднего вида поймал печальный взгляд таксиста.

– Ду ю спик инглиш? – любезно поинтересовался Ватсон, и водитель тут же благодарно просиял.

– Ес. Ай ду.

* * *

Вечеринка удалась. На этот раз предки превзошли сами себя. В большой белой гостиной музыканты пилили Штрауса, гости прихлебывали шампанское и вели светские беседы о благотворительности, театральных премьерах и образовании детей. А в другом крыле, в зале с елкой, зажигала молодежь. Там заправляли всем Марк и Даниил Мельниковы. Диджея они выбирали сами, и знали кого выбирать! Весь зал сотрясаясь в едином ритме, басы резонировали в голове, щекотали в ушах и отдавали в живот. Сердце сжималось от грохочущей музыки, и абсолютно счастливый Даня орал во все горло: «А-а-а-а-а-а-а!» Кроме брата, его все равно никто не слышал – музыка поглощала все звуки. Марк орал тоже.

Вдруг Марк пихнул брата локтем и кивком указал в центр зала. На импровизированной сцене, небольшом пятачке, приподнятом над полом, танцевала потрясающая мулатка. В перекрестье прожекторов серебристое платье взрывалось искрами при каждом движении девушки. Изменилась музыка, и девушка стала двигаться плавно, медленно, лучи света скользили сверху вниз, омывая шоколадную кожу, скатываясь по гладким черным волосам, как водяные струи. Казалось, что фигура девушки парит в разноцветных волнах, колеблется, притягивает и манит. А фигура эта... нормально все было с фигурой, в общем. «Кто такая?» – спросил Даня одними губами, Марк в ответ пожал плечами – не знаю. Не сговариваясь, они вломились в толпу, пробираясь к сцене.

Девушка заметила братьев и улыбнулась им так, что каждый принял улыбку на свой счет. Даня протянул руку и, когда девушка подала ему ладонь, сдернул ее со сцены. Девушка упала ему в объятия, и Даня ее старательно поддерживал. Затем ухватил за руку и повел сквозь толпу к выходу из зала, где было немного тише. Марк не отставал.

– Вы и правда близнецы! – Девушка, благодарно кивнув, приняла от Марка бокал с шампанским. – Сами не путаетесь?

– Мы разные. Я, например, умный, – засмеялся Марк и споткнулся под ее пристальным, тягучим взглядом. Девушка прижималась к Дане, но глаза не отрывала от Марка.

– Никогда раньше не была знакома с близнецами, – призналась девушка. – Сколько лет потеряно зря. Наверстаем упущенное?

Рука Дани замерла на ее бедре в том месте, где кончалось серебристое платье. Братья переглянулись.

– Я бы попробовал навестить, – хрипло ответил Марк и откашлялся. Девушка рассмеялась, закинув голову. Влажно блеснули зубы, открылась нежная кожа шеи цвета кофе с молоком.

– Я бы тоже! Но здесь же толпа народа. Я видела, у хозяйственного въезда есть гостевой домик, давайте встретимся там? Через пятнадцать минут, идет?

Близнецы синхронно кивнули.

Одеваться они, конечно, не стали, и, когда ввалились в гостевой домик, оба стучали зубами от холода. Навстречу поднялся из кресла изумленный Александр Уильямс. Близнецов он увидеть не ожидал. Они его тоже.

– О как! – только и смог сказать Даня. Потом шагнул вперед:

– Приятель, ты ошибся, новогодняя вечеринка в большом доме. Иди по дорожке с фонарями...

Хлопнула входная дверь. Юная мулатка в накинутой на плечи шубке, с бутылкой шампанского в руках, вошла в гостиную:

– Алекс, вот и ты! В зале было так шумно, я боялась, что ты не расслышишь мое эсэмэс. Ребята, познакомьтесь!

– А зачем нам Алекс? – спросил Даня у брата.

– Алекс нам не нужен, – в тон ему подтвердил Марк. Несколько секунд братья и Алекс напряженно рассматривали друг друга.

– Мальчики! Не будьте бьяками! – Девушка решительно встала между ними. – Будет весело! У меня для всех вас есть сюрприз. Ничего подобного в вашей жизни еще не случилось, это точно! Но все – после курантов. Новый год все-таки! Быстрее, осталось несколько минут! Даня, вот возьми, открой бутылку. Марк, неси бокалы! Алекс, ты же выпьешь со мной за новое счастье в новом году?

За окном загрохотало, заметались по сугробам разноцветные всполохи. Над особняком Мельниковых взлетели фейерверки.

– С Новым го-о-о-о-дом!!!

Братья махнули по бокалу шампанского разом. Даня вдруг почувствовал жар во всем теле и щедро хлебнул прямо из горлышка еще. Алекс допил свой бокал, поощряемый загадочным взглядом приподнятых к вискам черных глаз. Он не любил сладкое шампанское, но сказать «нет» не смог.

Первым упал Даня. С тихим удивленным вздохом опустился на пол Марк. Алекс оглянулся, силясь сквозь расплывающиеся перед глазами темные пятна осознать происходящее. Мулатки не было. На него смотрела бесстрастная африканская маска, древняя, темная от времени, с глубокими трещинами на щеках. Мрак сгустился в ее пустых глазницах. Алекс медленно осел у ног девушки, цепляясь за них слабеющими пальцами.

Мулатка осторожно переступила через него... Двигаясь быстро и сосредоточенно, она тщательно помыла и высушила бокалы, протерла ручку двери влажной салфеткой и остановилась, проверяя мысленно, все ли она сделала. Затем девушка достала из шубки телефон, набрала номер и сказала, едва абонент снял трубку:

– Все готово. Забирайте.

В гостевой домик вошли двое мужчин. Один из них коротко кивнул девушке и склонился над лежащим Даней. С широкой спины, обтянутой фирменной курткой, щерился аллигатор. На шее над воротником спецовки мелькнула татуировка из цепочки смазанных иероглифов. Подняв неподвижное тело под мышки и за ноги, приехавшие деловито двинулись к выходу. Вялая рука Дани соскользнула и стукнула об пол. Они остановились, аккуратно пристроили руку обратно на живот и перехватили тело поудобнее. В три приема они перенесли ребят в фургон.

– Дышат? – Мулатка открыла дверцу и забралась на сиденье.
– Тебе не все равно? – был ответ. Когда машина вышла на трассу, девушка приоткрыла окно и выкинула ненужную больше сломанную симку.

* * *

Для въезда на территорию коттеджного поселка, где находился дом Мельникова, требовался специальный пропуск. Как только такси остановилось у шлагбаума, Холмс, широко шагая, припустил по улице, ведущей вглубь поселка.

Ватсон рассчитался с таксистом, отказавшимся ждать «столько, сколько потребуется». «Слово джентльмена», обещавшего щедро заплатить после возвращения, не показалось таксисту такой уж надежной гарантией. Когда Ватсон нагнал Холмса, тот внимательно разглядывал большой белокаменный особняк с башенками и лазурной черепицей. Дом стоял в некотором отдалении от остальных. Просторный участок был обнесен высокой витой оградой. Не доходя до ворот, Шерлок свернул и, проваливаясь по колено в снег, двинулся вдоль забора. Вскоре он исчез за поворотом. Сквозь прутья решетки хорошо просматривался широкий двор, аллеи с фонарями, запорошенные снегом лавочки и ряд небольших бревенчатых строений в глубине.

По верхнему краю ограды тянулась все еще мигающая разноцветными лампочками гирлянда. Возле широкого крыльца росла трехметровая пушистая голубая ель, украшенная мишурой и крупными разноцветными шарами. Они болтались на ветру и с тихим пластиковым цокотом бились боками. Этот приглушенный редкий стук и шорох запутавшегося в голых кронах деревьев ветра словно подчеркивал гнетущую атмосферу места, где произошло преступление.

Ватсон поежился и поднял воротник пальто. Стоять одному на пустынной дороге у закрытых ворот становилось неудобно. Холмс неожиданно появился с другой стороны дома.

– Это главные ворота, а там дальше гостевой домик, служебные помещения и хозяйственный подъезд, – пояснил Шерлок, стряхивая снег с ботинок. – Все ясно, можем возвращаться. Через забор никто не лазил. Снежная шапка на изгороди уже местами оплывает, но лежит равномерно. Гирлянда не повреждена. Со стороны леса территория вообще нехожена. Да и собака у них есть, судя по характерным желтым пятнам на снегу у террасы и истрепанному куску каната на старом дереве. Крупная собака, которая наверняка заметила бы злоумышленника. Увы, в новогоднюю ночь от нее было мало толку. Собаку наверняка привязали, чтобы она не мешала гостям.

– Ты хочешь сказать, что убийство произошло в доме? – Ватсон поморщился. – Отсечение головы – дело невероятно кровавое и тяжелое, это я тебе как медик говорю.

– Конечно, нет. Это невозможно было бы скрыть даже от самых невнимательных полицейских. Кстати, в среднем голова мертвого человека весит около трех с половиной килограмм. А три головы – больше десяти. Такую ношу не скроешь и, легко помахивая мешком, не принесешь. Только если...

Створки ворот бесшумно расползлись в стороны. Со двора лихо вырулил ярко-желтый, похожий на мультяшного жука, «Дэу-Матиз», только чудом разминувшийся со стойкой ворот. Ватсон инстинктивно отшатнулся. Холмс, стянувший было ботинок в тщетной попытке избавиться от набившегося внутрь снега, одним гигантским прыжком оказался на обочине. Ботинок описал высокую дугу и сгинул в сугробе, оставив в нем глубокую дыру. С ближайшей ели, обрушив с ветки пласт снега и запыленно хлопая крыльями, взлетела ворона.

Машинка, проскочив несколько метров по дороге, вдруг затормозила так резко, что ее повело юзом, и с ревом сдала назад. Из малолитражки, как гриб из-под коряги, вырос длинный мужчина лет тридцати с длинными волосами, схваченными в конский хвост.

– Здравствуйте!!! – закричал он и энергично затряс руку Ватсона. – Здравствуйте, мистер Холмс! Вы же Холмс? Да? Как удачно, что я вас встретил! Я вас сразу узнал! Я ваш поклонник!

От мужчины несло ядерной смесью формальдегида, ацетона, спирта и еще какой-то химии. Из-под распахнутого пальто виднелась белая ткань лабораторного халата. Волосы спадали на виски мелкими беспорядочными завитушками. В лице его было что-то наивно-девичье, что никак не сочеталось с угловатыми плечами и огромным кадыком.

– Меня зовут Джон Ватсон. – Ватсон пришел в себя. – Мистер Холмс – вон тот неутомимый и жизнерадостный любитель снежных ванн, принимающий их прямо в носках. – Он кивнул в сторону Холмса, стоящего в снегу по колени и зябко поджимающего одну ногу.

– Я так счастлив!!! – Незнакомец порывисто бросился к Шерлоку. – Как хорошо, что вы смогли выбраться в Россию! С огромным интересом слежу за вашими успехами в Европе и Америке. Увидеть ваш метод в действии – я и мечтать о таком не мог!

– Польщен, – мрачно ответил Холмс, осторожно высвобождая руку из ладони восторженного почитателя. – Обувь дайте.

– Ну конечно! – Мужчина запустил длинную руку в дыру и, выудив ботинок, сунул его Холмсу. – Позвольте представиться – Антон. Антон Гирдяев. Криминалист. Я вижу, вы заинтересовались этим делом...

– Криминалист? Стало быть, вы из местной полиции? Я бы хотел осмотреть дом. – Холмс завязал шнурки, распрямился и выжидательно посмотрел на Гирдяева.

Тот замялся и покраснел.

– Видите ли, я не имею права... В доме еще работают мои коллеги, это может вызвать вопросы... – Он на секунду задумался, чуть склонил голову и, будто давая разрешение сам себе, кивнул. – Сейчас я еду в лабораторию и, если у вас будет желание, могу показать вам головы жертв и познакомить с результатами экспертизы. Это тоже не по правилам, но там моя вотчина и... Это такая удача – встретить вас, мистер Холмс! Вместе мы в два счета найдем преступника!

– Я бы не был столь оптимистичен, – заметил Холмс и, окинув «жука» скептическим взглядом, поинтересовался: – Вы... на этом предполагаете нас везти?

– Какого черта, Холмс! Полежай в машину, там хотя бы тепло! – Ватсон сложился пополам и плечом вперед задвинул себя на заднее сиденье желтого «Матиза».

Минут через десять Ватсон понял, что тепло лишь отчасти искупает все остальные неудобства. Пытаясь уместить в салоне свои длинные ноги, Холмс отодвинул переднее кресло, насколько позволяла конструкция автомобиля. В результате колени Ватсона почти соприкоснулись с ушами.

– Ужасное преступление, мистер Холмс, – увлеченно делился впечатлениями Гирдяев, подрезая длинную фуру. Фура отреагировала свирепым ревом, которого криминалист даже не заметил. – Я многое на своем веку повидал, но отрезать головы трем молодым ребятам... Да еще как отрезать! Одним мощным, я бы сказал мастерским, ударом, точно между шейных позвонков. По моим предположениям воспользовались топором или похожим на него чертовски острым орудием. Могу успокоить, головы отделили, когда парни были уже мертвы.

– Действительно, это большое облегчение, – согласился Холмс.

– Что за варварский метод? Топор... – Ватсон раздраженно поерзал. – Не казнь же это, в самом деле! Если убийца профессионально отделил головы, значит, мы ищем... врача? Хирурга?

– Или ветеринара. Или мясника. Или просто любителя отсекай головы чем-то острым, – невозмутимо перечислил Холмс. – Какова же причина смерти?

– Анализ клеток мозга позволяет предположить, что жертвы были усыплены сильнейшим снотворным. Специфических гематом на лицах нет, из чего следует вывод – все трое приняли препарат самостоятельно. Отек гортани и полости рта незначителен, так что отравление ядами я исключаю. Видимо, причина смерти иная, но, чтобы установить ее, нужны тела, а их найти

пока не удалось. Время смерти предположительно от часа ночи до шести утра первого января. В последний раз братьев видели на вечеринке около полуночи. При осмотре гостевого домика мы обнаружили следы пребывания в нем братьев Мельниковых и Александра Уильямса. Следы крови или борьбы отсутствуют. В сушилке над мойкой нашли бокалы, но никаких отпечатков на них нет. Пользовались ли ими в новогоднюю ночь, с уверенностью я сказать не могу. Кроме того, я нашел... такую дамскую штучку, маленькую... серебристую блестяшку, которую пришивают на платье...

– Пайетку? – Холмс покосился на Гирдяева с интересом.

– Ну да, пайетку, – криминалист кивнул. – По остаткам ниток я бы мог установить, давно ли она оторвалась, но их не было. Она могла и сто лет пролежать под креслом.

– Насколько я понимаю, основная версия следствия – месть или попытка давления на Мельникова его конкурентами? – Холмс пошевелил упертыми в торпедо коленями и поменял положение тела, насколько смог. Ватсон сзади хрюкнул.

– Совершенно верно! Господин Мельников – фигура известная, эта версия представляется наиболее перспективной...

– Послушайте, да каков бы ни был бизнес... неужели в наше время из-за денег можно убить трех ни в чем не повинных мальчиков, да еще таким ужасным способом! – возмущенно воскликнул Ватсон и, забывшись, пнул переднее кресло ногой. Холмс дернулся вперед и поморщился.

– Мистер Ватсон! – обернувшись, с горечью откликнулся Гирдяев. – Ради больших денег и не такое возможно, а в России – и ради гораздо меньших...

– На дорогу смотри! – заорал Холмс, упираясь коленями в торпедо и хватаясь за сиденье.

Машину занесло. Задние колеса заскользили в сторону, и автомобиль врезался крылом в ряд красно-белых дорожных блоков. Раздался глухой удар, машина сильно вздрогнула и остановилась. Несколько секунд в салоне царила гробовая тишина.

– Вот всегда тут всех заносит! – очнувшись, жизнерадостно поделился криминалист. – Что ни сводка – обязательно в этом месте кого-нибудь по колее повело. Нам еще повезло, что я вожу профессионально...

– Мы с Ватсоном вообще везучие, – пробормотал Холмс и аккуратно достал себя из машинки. Про крышу он помнил, голове повезло. А вот плечом зацепил. Он присел на корточки у крыла машины и провел пальцем по длинной царапине. – Пластиковая крошка...

– Да ничего страшного! Подумаешь, царапина! – бодро успокоил стоящий за его спиной Гирдяев. Не самый маленький Холмс закинул голову и посмотрел на криминалиста снизу вверх. Тот возвышался над ним, как Останкинская телебашня.

Из салона раздался протяжный сладострастный стон – Ватсон открыл дверцу машинки и вытянул ноги наружу.

Стены лаборатории были выложены унылой серо-зеленой плиткой. Водопроводные трубы и батареи отличались еще более депрессивным оттенком зеленого и местами сильно облупились. Грохнув железом выдвижного ящика, Гирдяев достал одну за другой три человеческие головы и установил их на широких деревянных подставках, точно экспонаты в музее. Затем отступил в сторону и сделал широкий жест, предлагая полюбоваться на страшную коллекцию. Приоткрытые рты зияли пустотой, кровь запеклась черными подтеками. От вида безглазых головы Ватсон, повидавший всякое, задышал ртом.

– Ватсон! Ты только погляди! – Шерлок так азартно сунулся вперед, что его нос чуть не угодил в полуоткрытый рот одной из мертвых голов. – Но почему я об этом ничего не знал?

– Мы не разглашаем подробности до окончания следствия, – признался криминалист.

– Очень, очень красноречивое послание! У этого нет глаз. У второго ушей. А у третьего, я полагаю, языка. – Холмс внимательно исследовал все три головы.

– Как вы догадались? – удивился Гирдяев.

– Мидзару, Кикадзару, Ивадзару, – назидательно произнес Шерлок странное заклинание. – Это известно даже детям. Однако... интерес представляет не только само послание и экзотический способ его доставки, но и... посмотрите на эти надбровные дуги. И на ноздри этих двоих. Улавливаете мою мысль? Ватсон, посмотри поближе!

– Уволь, я и отсюда все прекрасно вижу, – пробормотал Ватсон. – Что не так с их ноздрями?

Холмс взял один из деревянных стульев, приставленных к стене, расположил его прямо напротив голов и сел так, словно собирался побеседовать с ними. Некоторое время он поочередно переводил взгляд с одной головы на другую, затем сполз по стулу чуть ниже. Теперь его глаза находились почти на одном уровне с обезображенными синевато-белыми лицами мертвецов.

– Как интересно, – наконец удовлетворенно произнес он, поднимаясь. – Это многое проясняет.

– Что... это? – Гирдяев изнемогал от нетерпения.

– Я бы посоветовал провести сравнительную генетическую экспертизу. Обещаю, будет интересно. – Холмс утешительно похлопал криминалиста по плечу. – Думаю, нам пора поговорить с отцом Алекса, сэром Уильямсом.

– И с Мельниковым, наверное, тоже? – предположил Гирдяев, глядя на Холмса с восхищенным обожанием.

– Это лишнее, – отмахнулся тот. – А для вас у меня есть ряд заданий. Запишете?

– Говорите, я запомню. – Криминалист гордо выпрямился. – У меня отличная профессиональная память.

– Что ж, – Холмс с сомнением почесал подбородок, – надеюсь, она лучше вашего профессионального вожделения. Итак...

* * *

Куртка, которую Алекс купил перед поездкой, «уют и комфорт в самую суровую зиму» решительно не создавала. Два свитера, надетые один на другой под эту самую куртку, положение тоже не спасали. Уже несколько лет Алекс приезжал на рождественские каникулы в Москву, но привыкнуть к русской зиме так и не смог.

Праздничная толпа катилась по Тверской, и Алекса несло в потоке. Хлопали двери магазинов и кафе, сигналили машины. С новогодних гирлянд капал неоновый дождь. Краем глаза Алекс уловил движение и обернулся. Девушка в светлой шубке обогнала его стремительно и легко, каблук простучали стаккато. Короткая юбка колыхалась вокруг стройных ног при каждом шаге. Длинные гладкие волосы плескались за плечами черными блестящими крыльями. На вязаной шапочке забавно подпрыгивал помпон. Алекс и представить не мог, что мохнатый помпон может вызвать такую гамму неожиданных чувств. Он невольно ускорил шаг, стараясь остаться в волне чуть слышного аромата духов.

Каблук сапожка вдруг скользнул в сторону и вперед, девушка взмахнула руками и с коротким вскриком упала прямо под ноги Алекса. Тот споткнулся, чудом удержался на ногах и замер – огоньки гирлянды мягко осветили абрис щеки, кожу цвета кофе с молоком и круто изогнутую бровь. Девушка оказалась мулаткой.

– Скользко-то так! – Она посмотрела на Алекса снизу вверх с болезненной гримаской. Ее глаза – удлинённые и приподнятые к вискам – вдруг удивленно расширились. – Вот так клоу... красавец!

Алекс насутился и попытался запихнуть под куртку вылезающие разномастные свитера.

– Шапочку где прикупил? Рядом с матрешками? – насмешливо осведомилась девушка и протянула Алексу руку. Тот подался вперед и бережно помог ей подняться на ноги.

– Это настоящая русская шапка. Мне сказали. Или нет? – Алекс старательно подбирал слова. Говорить, что настоящая русская шапка с кокардой в форме звезды почему-то совсем не греет, он не стал.

– Одно время звезды были не в моде, – девушка чуть склонила голову набок, рассматривая сувенирную шапку-ушанку из зеленоватого меха неведомого зверя с болтающимися ботиночными тесемками на опущенных ушах, – но сейчас ретро возвращается. Ой, как же я пойду... больно!

– Я помогу. – Алекс с готовностью придержал девушку. Ругательство, соскользнувшее с ее полных, четко очерченных губ, прозвучало для Алекса нежно, как уменьшительно-ласкательное имя.

– Растянула, наверное. – Девушка растерянно посмотрела на Алекса. – Слушай, проводи меня, а? Мне самой не дойти.

– Конечно! – Алекс с готовностью перехватил ее руку покрепче и медленно пошел рядом, принаравливаясь к хромой походке. Мозг судорожно искал возможность продлить совместный путь до бесконечности. Хорошо все-таки, что Москва – большой город.

– Если бы не ты, я бы вмерзла в землю. – Ее глаза поблескивали, желтый свет уличных фонарей гаснул в их черноте, как в ночном озере. – Я Лилу, а ты кто, такой смешной? И акцент у тебя...

– Меня зовут Александр Уильямс. Я из Англии, приехал к отцу на каникулы. – Алексу было неловко говорить этой славной девушке, что его отец – посол Великобритании в России. Еще решит, что он позер и хвастун...

– Я буду звать тебя Алексом. А мы уже пришли. – Девушка остановилась у припаркованного фургона с яркой эмблемой – на прохожих желтыми глазами смотрел злобный аллигатор. Лилу обернулась к Алексу и рассмеялась, увидев его огорченное и растерянное лицо. – Но я бы хотела снова с тобой встретиться. Мы можем... мы можем отпраздновать Новый год вместе! Хочешь?

Алекс кивнул. Стоило ли спрашивать об этом?!

– Я буду на вечернике в особняке Мельникова, это здешний владелец заводов, газет, пароходов. – Алекс озадаченно моргнул, и Лилу опять засмеялась. Она вообще охотно и заразительно смеялась, и Алексу это безумно нравилось. – Я оставлю приглашение на твое имя у охраны, приезжай ближе к полуночи. Под куранты, да? Чуть раньше Деда Мороза. Дашь свой номер телефона?

Алекс послушно продиктовал. Быстрыми пальчиками Лилу набрала цифры на своем смартфоне:

– Я тебя найду, если ты вдруг потеряешься.

– Я не потеряюсь. Я приду. – Осмелевший Алекс осторожно притянул девушку к себе. Сейчас ему совсем не хотелось думать о том, как он сбежит с новогоднего приема в посольстве и что скажет отцу в свое оправдание.

Девушка ловко выскользнула из его рук, открыла дверцу фургона и легко взлетела на подножку. Хромоты ее как не бывало, но Алекс этого не заметил. Сейчас он и верблюда бы у себя под носом не увидел. Машина тронулась, встраиваясь в плотный поток, и вскоре Алекс потерял из виду ее красные тормозные фонари, растворившиеся среди сотен других.

* * *

Сэр Майкл ужинал один в приватной зоне тихого, но, судя по золоченым люстрам и дубовой мебели, весьма дорогого ресторана. Холмс решительным шагом пересек зал, подошел

к столу посла, взял стул, повернул его спинкой вперед и сел верхом, пристроив руки на спинку стула, а на руки – подбородок. И в упор уставился на посла. Ватсон аккуратно поместился на соседнем стуле.

– В чем дело, Шерлок? – Посол настороженно отложил приборы.

– Видишь, Ватсон? Ноздри, их не спрячешь, что уж говорить о надбровных дугах, – удовлетворенно подвел итог своим наблюдениям Холмс. – Близнецы не были твоими любимыми сыновьями, Майкл? Александр был самым любимым?

Ватсон вздрогнул, возмущенно оглянулся на Холмса, а потом, ощущая неловкость, покосился на посла, готовый извиниться за бестактность друга. Обычно моложавое лощенное лицо сэра Уильямса с длинным тонким носом и густыми сидящими бровями внезапно постарело прямо на глазах. Теперь перед ними, печально уставившись в бокал с коньяком, сидел изможденный, убитый горем старик.

– Ты догадался, Шерлок... – Посеревшие губы посла чуть заметно шевельнулись. – Но как?

– Ваше антропологическое сходство поражает. – Холмс пожал плечами. – Но ты ведь не собираешься рассказывать мне об этом?

– Как я мог! Я был женат, моя карьера... и Лара была уже замужем, ее репутация... – Сэр Майкл потер ладонями лицо. – Это было так давно, я думал, все забылось, и вдруг...

– Так вот почему ты вызвал меня. – Холмс достал из внутреннего кармана глиняную трубку и сунул ее в рот. Тут же у его локтя бесшумно возник официант с коробком спичек, но Холмс мотнул головой, и официант испарился. – Ты полагаешь, что послание адресовано именно тебе. Бизнес Мельникова здесь абсолютно ни при чем. Что еще ты забыл мне рассказать, Майкл? Сейчас самое время.

Посол с трудом оторвал взгляд от скатерти и посмотрел Холмсу в глаза.

– У меня несовершеннолетняя дочь, жена, общественное положение... Я испугался, Шерлок! Ничего не вижу, ничего не слышу, никому ничего не скажу. Притча о трех обезьянах: «Если я не вижу зла, не слышу о зле и ничего не говорю о нём, то я защищён от него». Вот почему с их головами такое проделали. Глаза, уши, язык. Я полагаю, что это месть. Мне кажется, я догадываюсь, кто сотворил это с моими мальчиками, и опасаясь, что на этом они не остановятся.

– Я слушаю тебя, Майкл, продолжай. – Холмс выпрямился на стуле, взгляд его серых глаз стал острым и сосредоточенным. Ладони он сложил домиком, соединив подушечки длинных пальцев. В профиль Шерлок напоминал хищную птицу, пристально наблюдающую за добычей. Его тонкий, с горбинкой, нос и выступающий вперед подбородок резкой черной тенью легли на белоснежную штору ресторанного окна. Ватсон отвел глаза от своего друга и затаил дыхание, готовый узнать тайну сэра Уильямса.

– Дело было около двадцати лет назад. Я тогда служил атташе по вопросам промышленности в одной небольшой и не очень благополучной стране Африки. Основные доходы стране приносила добыча золота. Уровень жизни местного населения был катастрофически низок. Людей там эксплуатировали хуже, чем во времена работорговли, поэтому бунты не были редкостью. Один из них пришелся как раз на период моего пребывания в этой стране.

По белизне лица посла теперь могло соперничать с ресторанной шторой. Память снова развернула перед ним безумные события двадцатилетней давности. Столбы огня, озарившие душную африканскую ночь. Глухой топот ног, хаотичные выстрелы и непрерывные крики. В его ушах стояли гортанные возгласы солдат, рев толпы и плач. Невыносимый, дикий, неистовый вой сжигаемых людей. Желудок выворачивало от запаха отрубленных голов несчастных, насаженных на колья посреди площади, чьи тела неделями разлагались на сорокоградусной жаре...

Майкл Уильямс выплеснул в себя остатки коньяка, словно воду.

– Не столь страшным был сам бунт, сколько реакция правительства на него, – совладав с эмоциями, продолжил он. – Из толпы наугад выхватили десятерых рабочих, избili палками до полусмерти, а затем сожгли дотла их дома вместе с семьями. Самим несчастным прилюдно отрубили головы, насадили на колья и выставили на площади для устрашения. Я видел все это своими глазами. Но мы не вправе были вмешиваться! И сил у нас достаточно не было...

– В первый раз слышу, чтобы у Британии на что-то не было сил, – сухо заметил Ватсон.

– Вот в чем дело, – задумчиво проговорил Холмс. – Так, стало быть, ваш водитель...

– Нелл единственный, кто выжил из всей его семьи. – Посол налил себе еще коньяку. Горлышко бутылки звонко стукнуло о край пузатого бокала. – Ему тогда было десять лет. В тот день он ходил с моей помощницей Ларой на рынок за фруктами. Все его родные погибли во время пожара. Поначалу мы приютили его в посольстве, а потом, уезжая, забрали с собой. Я... до сих пор чувствую вину за свое бессилие тогда, за свою трусость...

– А Нелл не дает тебе об этом забыть, – заметил Холмс. – Ты же видишь его каждый день. Это вполне изощренная месть. Но, возможно, этого ему стало мало... Скажи, Майкл, бывал ли ты в последнее время в загородном доме Мельниковых?

– Нет, у Мельниковых я вообще никогда не был, да и с чего... Постой, ты хочешь сказать, что подозреваешь Нелла? – Сэр Майкл в волнении выпрямился. – Это невозможно! Решительно невозможно! Нелл предан моей семье... долгие годы... Он любил Александра!

– Ты у Мельниковых не был, а твоя машина была, – усмехнулся Холмс. – Почему Неллу было не съездить туда в новогоднюю ночь? Сначала – чтобы забрать тела, потом еще раз – чтобы отвезти обратно головы? У тебя был прием, откуда ты знаешь, где был в это время твой шофер?

– Да с чего ты взял...

– С того, что на твоей машине такая же царапина, какую получили сегодня мы, когда возвращались от Мельниковых в город! А в ней – частицы пластиковой крошки от разбитых дорожных блоков, в которые врезалась машина, когда ее занесло. Уверен, что экспертиза это подтвердит. Сложный участок дороги, скользко. Как сводка происшествий – обязательно в этом месте кого-нибудь по колее повело... – улыбнувшись чему-то, с удовольствием процитировал Холмс. – Но мы легко можем это проверить. Запроси охрану посольства, выезжала ли твоя машина в новогоднюю ночь из гаража, и кто был за рулем. И пригласи сюда Нелла, но говорить с ним позволь мне. Это же Нелла мы видели в твоей машине у ресторана?

Несколько минут сэр Майкл осмысливал услышанное, затем решительно сделал два коротких звонка.

Нелл предстал перед ними, переминаясь с ноги на ногу и теребя в руках фуражку, как провинившийся ученик.

– Клянусь, я всю ночь был у себя. Вы моя семья, сэр Майкл, здесь мой дом. Смерть Александра разбила мне сердце, – медленно проговаривая каждое слово, произнес шофер. Большие блестящие глаза были устремлены в пол, пухлые губы нервно подрагивали. – Я скорей умер бы сам, чем позволил...

– Вы ездили в дом Мельникова в новогоднюю ночь. Зачем? – решительно перебил Холмс. – Мы поднимем записи с камер наблюдения в посольстве и докажем, что вы отлучались. Итак?

Нелл испуганно вскинул голову, и его взгляд затравленно метнулся с Холмса на посла и обратно, выдав его с головой. Оглушительно грохнул о паркет отброшенный тяжелый стул. Сэр Майкл Уильямс с воем вцепился в горло своего шофера, повалив спиной на соседний стол. Во все стороны брызнули предметы сервировки.

– Ватсон! Помоги мне! – крикнул Холмс, пытаясь отцепить пальцы посла от темнокожей шеи. – Майкл, остановись!

Ватсон, локтем захлестнув шею посла сзади, вынудил его отпустить Нелла. Уильямс хрипел и брыкался. Наконец Ватсону удалось оттащить его в сторону и пристроить обратно на поднятый стул.

– Право, Майкл, не ожидал от тебя такой прыти, – проворчал Холмс и промокнул лоб салфеткой. Посол молчал, был помидорно красен и тяжело дышал. – Говорите скорее, Нелл, вдруг Ватсон его не удержит.

– Я не мог сказать вам, сэр! Александр взял с меня слово, что я буду молчать. Он попросил отвезти его в тот дом на вечеринку. Сказал, что встретится там с самой удивительной девушкой на свете. Он не хотел говорить вам об этом. Боялся, что запретите... – Голос шофера дрожал. – Я отвез Александра и больше его не видел. Я так вас подвел, сэр Майкл...

– Надо было рассказать мне, Нелл, – глухо выдавил из себя посол, постепенно приходя в себя. – Надо было рассказать мне все, когда мы узнали про Александра...

Раздалось гудение, смартфон Уильямса задрожал на столе, и экран вспыхнул. Посол взял аппарат, выслушал абонента и отключился.

– Машина покинула территорию посольства в двадцать два десять, за рулем был Нелл, на переднем пассажирском сиденье – Александр. Обратная машина вернулась в двадцать три пятьдесят пять. Нелл был один. До утра машина больше не выезжала.

– Что ж, с учетом дороги в оба конца, будем считать, что у Нелла есть алиби. Ведь время смерти ребят – между полуночью и шестью часами утра, – медленно произнес Холмс. – Тогда чье же это послание, Майкл? Что еще произошло с вами в Африке?

Посол встал, приобнял Нелла и примирительно похлопал его по плечу. Шофер коротко поклонился и поспешно вышел из зала. Сэр Майкл опустил на стул, взял бокал и сделал длинный глоток.

– Дело в том, что у того бунта были другие зачинщики. Речь идет о тайной политической организации. Насколько я знаю, она прекрасно финансировалась и ставила своей целью вытеснение бывших колонизаторов из страны, чтобы самостоятельно торговать золотом. Я представил доклад соответствующему министерству о положении дел и ходатайствовал о нейтрализации этой организации. Насколько мне известно, необходимые меры были приняты. Возможно, это месть? Но как они узнали, что Марк и Даниил тоже мои дети?

– Ну, я же узнал. Стало быть, мог узнать и кто-то другой, если бы задался такой целью. – Холмс опять сунул в рот свою трубку. – Мне интересно другое...

Договорить он не успел. У входа послышалась возня, вскрики и пыхтение, как если бы в узкие двери пытались впихнуть платяной шкаф, а он не пролезал и отчаянно сопротивлялся. Все в изумлении обернулись.

– А я говорю, что меня ждут! Да отпустите вы мою руку, я вам удостоверение покажу...

– Майкл, это ко мне! – быстро сказал Холмс. – Вели пропустить.

Посол махнул охранникам, и те одновременно отступили в стороны. Внезапно лишенный сдерживающей преграды, в зал влетел Антон Гирдяев. Прodelав несколько стремительных падающих шагов и чудом не перейдя на четвереньки, он выправился, расправил угловатые плечи, кадык выдвинул вперед и независимо повел головой по сторонам.

К столу он подошел уже заметно оробевший – золоченые люстры, колонны и дубовая мебель явно давили на решительного криминалиста. Казалось, он даже ростом стал ниже. Однако, узнав посла, воодушевился вновь.

– Майкл Уильямс!!! Антон, Антон Гирдяев, криминалист! – Силой завладев рукой потерявшегося посла, криминалист энергично ее потряс. – Я вас сразу узнал – по фотографии в материалах дела. Вы же отец... э-э-э...

Под выразительным взглядом Ватсона Гирдяев осекся, остаток фразы прожевал про себя, смешался и тихонько пристроился на стул рядом с послом. Сэр Майкл Уильямс пошевелил крыльями породистого носа и отодвинул свой локоть по столу подальше.

– Как вовремя, – покосившись на посла, сказал Холмс. – Что удалось выяснить, Антон?

– Интереснейшие вещи! – немедленно откликнулся Гирдяев. – Пайетку помните? Так вот. Несколько свидетелей видели, как с братьями Мельниковыми флиртовала девушка-мулатка из подтанцовки. Девушка была в серебристом платье. Я посмотрел записи с камер видеонаблюдения в этом зале. К сожалению, качество отвратительное, из-за прожекторов и мерцающего света лица девушки совсем не видно. Только блестящее пятно. Мулатка ушла с близнецами, и больше ее никто не видел. Весь персонал был уверен, что это девушка из команды диджея. А тот полагал, что ее наняли организаторы праздника, ведь он отвечает за музыку и звук, танцы – не его дело. Говорит, заводная оказалась девчонка, поднялась на сцену и танцевала классно, ему и в голову не пришло интересоваться, кто она такая.

– Минуточку! – перебил его сэр Майкл. – Александр упоминал о девушке-мулатке, которую встретил накануне Нового года на Тверской. Какая-то нелепая романтическая история. Я посоветовал ему выкинуть эту чепуху из головы. Через неделю он должен был вернуться в Лондон, да и вообще ему об учебе надо было думать, а не о каких-то новогодних мулатках...

– Однако, какая поразительная нынче концентрация мулаток в Москве, – медленно произнес Холмс, погруженный в свои мысли.

– Это не все, мистер Холмс! – Гирдяев чуть не подпрыгивал на месте. – По вашему заданию я проверил список машин, которые подъезжали к хозяйственному подъезду особняка в период с одиннадцати вечера до шести утра. К утру гости разъехались, и под елку в зале вынесли подарки, предназначенные для хозяев дома. Я обнаружил, что одна машина приезжала трижды! Представляете?! Сначала днем тридцать первого декабря. Потом почти сразу после боя курантов и затем в третий раз – часа через три. Это машина из ресторана экзотической кухни, который называется...

Оживление стекло с длинного лица криминалиста, как дождевая вода с подоконника. Он ошеломленно уставился перед собой стеклянными глазами.

– Профессиональная память? – тихо предположил Ватсон.

Гирдяев хлопнул себя по лбу, перекосясь набок, извлек из недр распахнутого пальто смартфон и стал бешено тыкать в него пальцем.

– Я же скриншот сделал! – с облегчением пробормотал он. – Вот – ресторан «Незлая обезьяна. Экзотические продукты». Я запросил еще выписку по их банковскому счету. Туда поступила баснословная сумма! Оплата от контрагента, который ранее в списке покупателей не значился.

– Отлично, Антон, – улыбнулся вдруг Холмс, и Ватсон удивленно приподнял бровь. Шерлок редко хвалил кого-нибудь, кроме себя. – Думаю, нам пора навестить это заведение.

Гирдяев с готовностью вскочил, выхватывая ключи из кармана:

– Это совсем недалеко. Правда, сейчас могут быть пробки. Но минут за сорок мы точно доберемся.

Ватсон поднялся из-за стола, но, наткнувшись взглядом на ключи от «жука» в руках криминалиста, глухо застонал.

– Смелее, Ватсон, что за уныние! Всего сорок минут! – Холмс хлопнул его по плечу. – Я сделаю пару звонков по дороге. Идемте, Антон.

* * *

В баре ресторана негромко звучала непривычно заунывная музыка, посетителей не было, как и в погруженном в полутьму зале. Стены зала украшали нарисованные антилопы с закинутыми на спину длинными рогами. С потолка свисали африканские маски разных размеров и фасонов. На барной стойке чучело аллигатора плотоядно взидало на входящих стеклянными глазами. На вопрос о хозяине равнодушный бармен мотнул головой на служебную дверь. Гир-

дьяв неожиданно покинул своих спутников и ловко углубился в лабиринт подсобных помещений. А Холмс, коротко постучав, вошел в кабинет с табличкой «Директор». Ватсон следовал за ним как тень.

Воробьев, хозяин ресторана «Незлая обезьяна», оказался человеком невысокого роста и субтильного телосложения, худым и даже истощенным на вид. Определить, был он блондином или брюнетом, не представлялось возможным: Воробьев был абсолютно лыс. Глубоко запавшие глаза мерцали на бледном лице. Веки без ресниц придавали бы им полусонное выражение, если бы не тревожно-лихорадочный блеск.

– Я не понимаю вашего интереса, господа. Мы действительно поставляли в особняк Мельникова мясо экзотических животных для праздничного новогоднего ужина. Нам пришлось съездить дважды. После полуночи пришел срочный заказ на допоставку устриц. Это хороший клиент, он щедро платит...

– Вас подводит память. Ваша машина выезжала по этому адресу три раза, – ровно произнес Холмс, пристроившись в кресле. Его длинные ноги почти перегораживали крохотный кабинет. – Зачем?

– Это какое-то недоразумение... – Воробьев нервно переложил на край рабочего стола рекламные листовки. Дрожащие пальцы не удержали глянцевые скользкие бумажки, и они рассыпались по полу широким веером.

– Мы же все проверим – время приезда-отъезда машины, накладные на поставку, был ли заказ, записи с камер видеонаблюдения. – Ватсон нависал над сидящим Воробьевым, как волжский утес. – Я бы не советовал вам...

– Девушка-мулатка, яркая, привлекательная – ваша дочь? – вдруг громко спросил Холмс.

Если бы перед ним оказался крокодил с барной стойки, но живой и очень голодный, хозяин ресторана испугался бы меньше. Синеватые губы его перекосились. Руки слепо зашарили по столу.

– Почему... почему вы так решили?! Какая еще мулатка? Не знаю никакой... Вот моя дочь! – Воробьев развернул к Холмсу фотографию в настольной рамке. Голубоглазая шатенка мягко улыбалась в объектив, обнимая обеими руками девочку в вязаной яркой шапочке. Девочка смотрела на что-то в сторону и смеялась во весь рот.

– Но мулатку вы, тем не менее, знаете. И боитесь. Иначе, почему вы вскочили? – заметил Холмс. Воробьев растерянно молчал.

– Вы ничего не докажете... ничего! – выдавил он наконец.

Холмс подтянул ноги и сел прямо. Он был спокоен и сосредоточен.

– Я и не буду этого делать, – жестко сказал он. – Позвольте рассказать то, о чем вы не подозреваете. Сядьте!

Воробьев упал обратно в кресло.

– В новогоднюю ночь в доме Мельниковых обнаружили отрезанные головы. Тройное убийство было осуществлено весьма специфическим образом. Этот способ навел меня на мысль о мести некоей африканской политической организации послу Великобритании. Преступление совершено на территории России, однако жертвами оказались как российские подданные, так и британский. Россия и Англия не могли оставаться безучастными в такой ситуации и негласно объединили свои усилия. Когда есть общий интерес, все можно сделать быстро, но, – увы, – не всегда эффективно. Членам подозреваемой организации удалось бежать. И поскольку к этому преступлению они никакого отношения не имеют, они попытаются разобраться, кто их так подставил. Вполне вероятно, что они захотят отомстить настоящему виновнику. Коль скоро я смог вычислить, что ниточка ведет к вам, это вопрос времени, когда об этом догадаются и они. Должен предупредить, ребята они лихие. Африка – сами понимаете...

– Какая еще Африка?! Какая Англия? – придушенно прошептал Воробьев. – Я понятия не имею... Мистер Холмс, я ничего не знал, клянусь вам!

– Стало быть, мы можем проверить звонки с вашего телефона... – начал было Ватсон.

Воробьев с хриплым вскриком вцепился в смартфон, лежащий на столе. Ватсон презрительно повел плечом:

– Нам не нужен ваш аппарат. Распечатки звонков будет достаточно.

– Те, кто придет за вами, не станут разбираться в деталях, – резко произнес Холмс. – Видите ли, господин Воробьев, человеческая жизнь для них ничто. А кровная месть – реальность, в которой они существуют. Надеюсь, вы успеете позаботиться о своей семье. Вас мне не жаль, но... да поможет Бог вашей жене и дочери!

– Поздно, Шерлок!!! – вдруг отчаянно крикнул Ватсон, указывая в окно.

Холмс буквально вылетел из кресла и одним прыжком пересек комнату. Воробьев следом за ним метнулся к окну.

Яростно скрипнув тормозами, поперек улицы остановился тяжелый джип. В белом луче мощных фар наискось летел снег. Прильнувшему к окну хозяину ресторана казалось, во всем мире остался только один звук – его собственное свистящее дыхание.

Дверцы джипа распахнулись одновременно. Из машины на мостовую опустились ноги в одинаковых черных ботинках. Даже на таком расстоянии было отлично видно, что ботинки эти гигантского размера. В следующее мгновение около машины уже стояли трое. Они были словно клоны из одного кошмара – квадратные, огромные, с ослепительными белками глаз на черных лицах.

Чернокожие гиганты в темно-синих деловых костюмах посреди тихой московской улочки казались абсолютно нереальными. Одинаковые сине-красные галстуки смотрелись как униформа тайного клуба монстров. Дыхание Воробьева сбилось – приехавшие на полголовы были выше крыши джипа.

– Мистер Холмс! Спасите меня!!! Сделайте что-нибудь! – взвизгнул хозяин ресторана, намертво вцепившись в полу коричневой парки. – Это я, я... Мулатка предложила мне сделку, что мне было делать?! Она – дьявол! Она умеет искушать... Я умираю от рака, я только хотел обеспечить семью! Оставить деньги, бизнес... Мистер Холмс, помогите спасти хотя бы мою жену и дочь! Я всего лишь выполнял инструкции!

– Скорее выкладывайте! Что вы должны были сделать? – Холмс сильно встряхнул Воробьева за плечи.

– Я все расскажу, все! Мулатка усыпила мальчишек. Они были без сознания, когда их доставили сюда. Мы отнесли их в разделочный цех за кухней. Что было дальше, я не видел, не смог. Мои парни, водитель и мясник, все сделали сами. Они профессионалы и разбираются... в мясе. Знаете... Я же обычный человек. Надеялся, может мои-то и сдадут меня тут же в полицию. Но их устроила сумма. И всё. Они убили мальчиков и изуродовали головы, как было оговорено. Я не знаю, зачем это было нужно! Я старался не думать... Головы сложили в подарочный мешок и отвезли в особняк. На посыльного с подарками никто не обратил внимания. Ему велели отнести мешок в кладовку, и всё...

– А тела? – Холмс смотрел на Воробьева в упор.

– О, мой бог... – прошептал рядом Ватсон. Холмс и Воробьев разом повернулись к окну.

Не сговариваясь, трое чернокожих неспешно подошли к припаркованному гирдяевскому «Матизу». Они взяли машинку с двух сторон и перенесли на несколько шагов вперед. После секундной паузы бампер желтого «Матиза» отвалился с одного конца и звонко стукнул о промерзший асфальт. Джип, дождавшись, когда уберут досадное препятствие, вздрогнул, тронулся с места и аккуратно припарковался боком к тротуару. Из водительской двери появился четвертый монстр и присоединился к товарищам. Двигаясь парами, они направились к ресторану.

– Я их встречу. – Ватсон выскользнул из кабинета.

– Времени нет! – Холмс подхватил оседающего у окна позеленевшего хозяина ресторана. – Мулатка?! Как вы с ней связывались? Как ее звали?

– Не знаю я, как ее звали! – застонал Воробьев, вырываясь. – Она исчезла! Телефон отключен, и я...

В коридоре загрохотали тяжелые шаги. Казалось, вздрагивают даже стены. Воробьев тоненько заскулил, пытаясь отползти по стене в угол.

– Где мерзавцы, которые убили мальчишек? – Железной рукой Холмс вернул его обратно.

– В кух...

Дубовая дверь распахнулась легко, как перевернутая ветром страница. Чтобы войти, незванным гостям пришлось наклонить головы и ссутулить плечи. В кабинете уместились только двое. Стало очень тесно.

На несколько секунд воцарилась абсолютная тишина. Бесстрастные черные лица гигантов напоминали маски из ресторанного зала. Первый вошедший сделал медленный скользящий шаг вперед. Холмс попятился. Воробьев сжался в комок и зажмурился, прикрывая голову руками.

– Шерлок! – мощным басом взревел вдруг негр и, прежде чем Холмс успел раскрыть рот, с размаху прижал его к красно-синему галстуку. – И ты в Россию? Медведей гонять?

– Роберт... – несколько придушенно начал Холмс, но тут же переключился на объятия второго чернокожего.

– Я не поверил ушам, когда ты позвонил! – На улыбающемся лице сверкали белые зубы. – Чем мы можем помочь старому другу? У нас до сих пор легенды ходят о том, как ты распутал дело с пропавшим кубком. Весь баскетбольный клуб ЦСКА у тебя в долгу, дружище! Джон с тобой? Тоже в Москве?

– Он же пошел вас... – удивленно пробормотал Холмс.

Невынятные вопли, звуки ударов и грохот падающих предметов прервали его на полуслове. В подсобных помещениях ресторана словно стадо бизонов резвилось.

– Скорее! – крикнул Холмс. – Это Ватсон! Этого – с собой!

Холмс выскочил из кабинета. Гиганты переглянулись и бросились следом. Последний на ходу одной лапицей прихватил за шкирку Воробьева.

По серому кафелю кухни яростно топтались, сцепившись, Ватсон и человек в поварской спецовке. Судя по стремительно наливающейся гематоме на челюсти, Ватсону изрядно досталось. Однако и противник его выглядел помятым.

Второй мужчина в куртке с эмблемой ресторана, свирепо матерясь, тщетно пытался отцепить от себя Антона Гирдяева. Тот тащился следом, и ногу противника отпускать решительно не желал. При этом криминалист хватался за все подряд, чтобы хоть как-то притормозить движение врага к стойке с ножами. С полок и столов градом сыпались продукты, посуда и кухонная мелочь. Разгром царил страшный.

Коротко размахнувшись, Холмс ударил ребром ладони в основание шеи мужчину в спецовке, который пытался добраться до горла Ватсона. Поперек смазанной цепочки иероглифов отпечатался след удара. Человек без звука повалился лицом вперед, подминая под себя измотанного схваткой Ватсона. Пара чернокожих в идеально сидящих темно-синих костюмах действовали слаженно и быстро, словно проделывали такое каждый день. Один подхватил падающее бессознательное тело нападавшего и уложил на пол. Второй поддержал Ватсона, прислонил к стене и ободряюще похлопал по плечу. Весь еще в азарте боя, Ватсон воинственно озирался по сторонам и тяжело дышал.

– Чуть не сбежали... – сипло ответил он на немой вопрос Холмса и откашлялся. – Если бы не Антон... Чудом успел!

Между тем шкафоподобный Роберт ухватил противника Гирдяева за плечо, одним длинным движением проволоки до ближайшей стены и с размаху приложил головой о кафель. Раз-

дался глухой звук удара, и человек мешком осел на пол. Криминалист, которого протащило следом, остался лежать на полу. Те же двое, что помогали Ватсону, подхватили Гирдяева с двух сторон и поставили на ноги. Один придержал ослабевшего криминалиста в вертикальном положении, а второй широкими лапищами со всех сторон отряхнул с него листья салата, петрушки и белую мучную пыль. Взгляд Гирдяева приобрел осмысленное выражение. Антон осторожно отстранил от себя заботливые руки и, покачнувшись, шагнул к стене. Осмотрел треснувшую кафельную плитку и с уважением покосился на Роберта.

– Вижу, мы успели вовремя! – усмехнувшись, сказал тот. – Что все это значит, Шерлок?

Холмс налил в ковшик воды из крана и с размаху выплеснул ее на сидящего у стены работника ресторана. Тот открыл мутные глаза, пытаясь сфокусировать взгляд.

– Это значит, друзья, что вы помогли задержать преступников, убивших трех человек. Это ведь они убили парней и уродовали головы? – обернулся Холмс к Воробьеву. Тот лишь молча сглотнул.

– Го-о-о-осподи... – изумленно протянул Роберт. – Что за работа у тебя, Шерлок! Ехали в ресторан, думали, посидим как люди, поговорим, перекусим...

– Есть тут я бы не советовал, – донеслось сзади. Все обернулись. Перекосившись на один бок и прихрамывая, мертвенно бледный Антон Гирдяев подтащил и бросил на железный разделочный стол фирменный вакуумный пакет ресторана с замороженным мясом. Сквозь прозрачный полиэтилен был хорошо виден кусок, в котором угадывалась верхняя часть разделанного человеческого бедра. В полной тишине на дно железной мойки звонко упала капля из неплотно закрытого Холмсом крана.

– Мясо, оно и в Африке мясо, – сипло произнес вдруг человек в поварской спецовке. Сидя на полу и прислонившись спиной к кафельной стене, он оглядел всех холодными стеклянными глазами и равнодушно пожал плечами.

Кто-то из чернокожих длинно и шипяще выругался.

Синие всполохи полицейских мигалок сквозь окна выхватывали дергающимся светом страшные африканские маски ресторанного зала. Захлопали беспорядочно двери, и темный зал наполнился людьми. Антон Гирдяев отправился вводить коллег в курс дела.

* * *

– Наше дело в России можно считать законченным. Запись с признанием Воробьева ты передал Гирдяеву. Уверен, результаты экспертизы следов в фургоне, разделочном цехе и холодильнике ресторана позволят следствию доказать вину задержанных по этому делу. Дальше слово за правосудием. – Ватсон блаженно откинулся в мягком кресле гостиничного лобби-бара и пригубил коньяк из бокала. – Думаю, пары недель нам будет достаточно, чтобы осмотреть основные достопримечательности. А потом – домой, домой! Я смотрел прогноз, в Лондоне около нуля. Около нуля, Шерлок, а не минус двадцать!

Холмс задумчиво посасывал незажженную глиняную трубку и смотрел в широкое гостиничное окно. По тротуару тянулся бесконечный поток пешеходов, неся на плечах снежные эпoletы.

– Одного я не могу понять в этом страшном деле, – заметил Ватсон, бережно поглаживая синяк на челюсти и не дождавшись реакции друга. – Как могла совсем молодая женщина задумать и проверить такое? Что заставило ее пойти на такое изощренное преступление?

– Она и не задумывала. – Холмс откинул прядь со лба, положил трубку на стол и взял бокал в ладонь. – Она такой же исполнитель, как Воробьев, и роль у нее была небольшая. Мулатка свела знакомство с жертвами, собрала их в одном месте и усыпила. Она убедила пойти на сделку Воробьева, который умирает от рака и решил, что терять ему все равно нечего. Он в точности выполнил все инструкции, полученные от девушки. Но это не она собирала информа-

цию и раскрыла тайну сэра Уильямса. Не она догадалась, что Марк и Даниил Мельниковы – его сыновья. Это не она разработала весь план, нашла Воробьева и, расставив фигуры на шахматной доске, разыграла партию. О, этот закулисный игрок – человек примечательный. Это человек с богатой, но большой фантазией и широкими возможностями, не ограниченный никакими соображениями морального или этического плана. Преступник, которого не сдерживает ничто. Ему захотелось сыграть со мной на своем поле, в России. Видимо, здешние условия для нашей игры показались ему наиболее интересными. Я, к сожалению, о них могу пока только догадываться.

– Игры?! – Ватсон потрясенно уставился на Холмса. – Шерлок, убиты три человека, и все это – только чтобы... поиграть с тобой?

– Ватсон, это же очевидно! Никакая организация в Африке не ждала бы столько лет, чтобы отомстить послу. – Холмс раздраженно отставил бокал. – Послание с головами предназначалось не сэру Уильямсу! Тот, кто стоит за преступлением, знал, что с этим делом посол обязательно обратится ко мне, и я не откажу ему как старому другу. Даже открытку послал якобы от меня, чтобы подтолкнуть память Майкла в нужном направлении. Не вижу зла, не слышу о зле и не говорю о нём – это упрек в бездействии, Джон. Должен признаться, в последнее время преступность в Европе угнетала меня своим однообразием. Нет интриги, нет напряжения ума! Я не видел предмета приложения сил для специалиста моего уровня и не скрывал этого, в том числе и публично. Боюсь, я сам спровоцировал преступника на желание потягаться со мной. Это вызов мне лично, Ватсон, и я этот вызов принял! Теперь, если я не поймаю мерзавца, получится, что он победил. А этому не бывать!

– Сам того не подозревая, негодяй сделал мне славный подарок, – улыбнувшись, произнес Холмс после некоторого молчания. – Мне нескучно! Друг мой, мы остаемся в России. До тех пор, пока мерзавец не станет четвертой, самой главной, но почти незнакомой людям обезьяной – Сидзару. Обезьяной, не совершающей зла...

– Можно я не буду вставать и аплодировать твоей замечательной речи? – возмутился Ватсон. – Прежде чем принимать такое решение, ты должен был посоветоваться со мной! Тут холодно! Чертовски, Шерлок!

– Я предполагал, что это может тебе не понравиться. – Холмс невесело кивнул. – В конце концов, уничтожение злодея – мое личное дело. Это может быть опасным. Тебе действительно лучше вернуться в Англию...

– Уничтожение злодея – НАШЕ личное дело! – с нажимом произнес Ватсон, решительно выпрямляясь в кресле. – Тем более если это опасно! Я не оставлю тебя в России одного. Это не обсуждается. Но спросить ты меня мог? Именно так обычно поступают партнеры! И потом, должен же кто-то думать о деньгах! – Ватсон покосился на молчавшего Холмса. – Сэр Майкл оплатил нам проезд и проживание, но гонорар ты великодушно брать не стал. Когда со мной связался секретарь Мельникова, Шерлок, я не видел причин отказываться. Отец двух погибших ребят, в безутешном горе... Что может быть естественнее небольшой благодарности за скорую поимку убийц? В масштабах Мельникова это действительно пустяк. Сто тысяч евро. Теперь у нас есть средства, которые поддержат нас на первых порах в России. Думаю, будущие дела, которые мы успешно раскроем, могут принести нам вполне приличный доход. А пока мы можем позволить себе немного попутешествовать. Как ты смотришь на то, чтобы поехать в Санкт-Петербург? Я показывал тебе проспекты Эрмитажа, помнишь? Петергоф, Кунсткамера?

– Это что такое? Музеи? – Холмс пожал плечами. – Это твое хобби я никогда не понимал. Но почему нет? Москва, или Санкт-Петербург, или Новгород – для моего противника город значения не имеет. Он оперирует масштабами страны.

Холмс дотянулся и хлопнул Ватсона по плечу:

– Спасибо за красные варежки с оленями, которые ты мне купил, дружище! Ведь это их помпоны выглядывают из твоего кармана? Ты абсолютно прав, нам пора озаботиться подходя-

щей одеждой. Трудно чувствовать себя как дома, стуча зубами от холода. Тем более что деньги теперь у нас есть. Только договоримся сразу – одежду себе я выбираю сам. Никаких ушанок и валенок, Ватсон!

Дело о колье Марии-Антуанетты

Людмила Буркина, Светлана Пригорницка

«Сегодня казнили королеву.

Весь город вышел поглазеть на грубую деревянную повозку, сопровождаемую вооруженными республиканцами. На полу, застеленном грязной соломой, сидела женщина в простом белом платье и в чепчике, прикрывающем обритую голову. Накинутый платок из белого муслина скрывал ее шею и плечи. Повозку трясло на скользких камнях мостовой. Колеса срывались в глубокие рытвины, и грязной водой плескало на ноги конвоиров. Женщину бросало от одной решетки к другой, словно сломанную куклу.

В этой больной, измученной женщине было не узнать опальную королеву. Толпа была в ожидании казни. Люди выкрикивали оскорбления, проталкивались в первые ряды, чтобы плюнуть ей в лицо. В повозку градом летели камни. Женщина склонила голову и плечом отерла со щеки жижу от попавшего в висок гнилого помидора. Зловоние, исходившее от толпы, накатывало волнами и сгущалось по мере приближения к площади.

Повозка остановилась на площади Революции. Гильотину на высоком помосте было видно отовсюду. Королеве освободили руки, и, потирая онемевшие запястья, она тяжело взойшла на эшафот. На последней ступеньке она споткнулась и наступила на ногу поддерживавшему ее палачу. „Простите, месье, я не нарочно“, – тихо произнесла она и шагнула к гильотине. Едва заметным движением королева коснулась груди. Тонкая ткань платка скрывала темно-красный рубин на золотой цепочке. Талисман, в спасительную силу которого королева верила безусловно. И он не помог. Все кончено.

В последний раз окинув взглядом беснующуюся толпу, Мария-Антуанетта опустила на колени и положила голову под нож гильотины.

„Королевы больше нет!“ – выкрик глашатая взорвал замершую на мгновение площадь. Оглушительная волна криков и свиста приветствовала палача, поднявшего вверх отрубленную голову. Вдруг что-то скользнуло по его запястью и стукнулось о деревянный помост. Это был большой красный камень, залитый кровью казненной королевы. Рука в синей бархатной перчатке накрыла драгоценность. Палач поднял глаза и наткнулся на холодный взгляд Максимилиана Робеспьера. „Теперь это принадлежит народу“, – произнес диктатор, убирая рубин в карман».

Женька закрыл ноутбук и обессиленно откинулся в кресле. Глаза нестерпимо жгло, спину ломило.

Лучи утреннего солнца пробивались сквозь тонкие шторы. Яркие зайчики скользили по фотографиям, постерам и страничкам из гламурных журналов, развешенным по стенам. Постеры отличались по качеству и размеру, но на всех была изображена одна и та же девушка. На одной из фотографий имя модели – Вероника Козлова – было зачеркнуто синим фломастером, а сверху большими буквами дописано: «Вероника Гутман».

Во Франции королевы не стало, но у Женьки Гутмана была своя королева. Подойдя к стене, он смахнул невидимые пылинки с «иконостаса». Вероника предпочитала мужчин состоявшихся и состоятельных. Для нее он был «младшенький», «сыночек того самого Гутмана», двадцатилетний пацан. Что мог предложить ей сейчас Женька?

Он не зря просидел всю ночь за компьютером. Теперь он знал все о старинном рубиновом колье, которое его королева наденет завтра на вечерний показ. Младший Гутман был готов к встрече.

* * *

Белая с золотом дверь в Большую ротонду Юсуповского дворца гулко захлопнулась. Не оценив ее массивность и размеры, вошедший не догадался придержать дверь за собой. Он замер, тревожно прислушиваясь. Убедившись, что никакой реакции на вторжение не последовало, человек осторожно двинулся к длинной стойке с платьями, приготовленными для завтрашнего показа. Белый луч телефонного фонарика заметался по светло-голубым колоннам и массивным позолоченным канделябрам.

Аукцион «Меха и драгоценности» обещал стать заметным событием. Изюминка вечера – демонстрация знаменитого рубинового кольца казненной королевы Марии-Антуанетты – предваряла аукцион. Поздний посетитель ротонды понимал: другого случая не будет, и только глупец не воспользовался бы им. Глупцом он себя не считал.

Секция с надписью «В. Козлова» обнаружилась в нише у окна. Мужчина осторожно погладил пальцами пышное муаровое платье, отделанное искусной вышивкой. Такой наряд могла себе позволить разве что княгиня.

Туфельки не уступали платью. Вышитые бисером, из тончайшей кожи, ни одна Золушка не променяла бы их на хрустальные башмачки. Мужчина внимательно осмотрел туфельку, затем вынул из кармана небольшой пластиковый пакет. Осторожно развернул его и высыпал кусочки битого стекла в носок туфли. Попытался засунуть как можно глубже. Резкая боль полоснула пальцы. От неожиданности человек вскрикнул, туфля полетела на пол – из глубокого пореза сочилась алая капля. «Как рубины... чертовы рубины!» – Человек поспешно выхватил платок, зажимая рану. Он вернул туфлю на место и старательно подтер пятна крови. Свет фонарика тускнел – аккумулятор телефона был почти на нуле. Мужчина огляделся в последний раз. Все должно пройти по плану. Первый шаг уже сделан.

По пути обратно дверь не подвела. В старинных зеркалах скользнуло отражение серого костюма в полоску, лысого черепа и крошечной оправы на толстом носу. Неурочный гость дворца Юсуповых бесшумно растворился в полумраке анфилады залов.

* * *

В Синей гостиной царил хаос. Случайный посетитель принял бы происходящее за внезапную эвакуацию Дома мод. Здесь организовали гримерную для подготовки моделей к предстоящему показу. Между вешалками метались костюмеры и визажисты. Белый свет ламп отражался в зеркалах и слепил глаза. Взмывленный администратор отдавал распоряжения, сверяясь с длинным списком. Юные модели разной степени обнаженности поспешно готовились к выходу на подиум.

Только один человек в гостиной не участвовал в общей суете. Шкафоподобный охранник невозмутимо замер возле раскрытого чемоданчика-сейфа, лежащего на белом столике с гнутыми ножками. Завойчинский, пожилой сотрудник ювелирного дома, сопровождающий драгоценности на аукцион, таким хладнокровием похвастать не мог. Озираясь на столпотворение вокруг, он теребил в руках несвежий шелковый платок, то и дело протирая потный лоб. В помещении становилось душновато.

Внезапно крик боли хлестнул по гостиной. От неожиданности несколько женских голов взвизгнули следом. Охранник пружинисто обернулся, отыскивая взглядом источник звука. Упав на ближайший пуфик и сцепив зубы от боли, Вероника Козлова дрожащими руками сняла туфельку. Побледневшие стилисты с ужасом смотрели на ее окровавленную ступню. Между пальцами торчал острый осколок стекла. На паркет упало несколько капель крови.

– Аптечку! – зашипел координатор показа, выводя всех из состояния ступора. – Быстро!

Как часто бывает в подобных случаях, аптечка никак не находилась, и ногу перевязали чем смогли – салфетками и платками. Вероника тихо стонала. Координатор нарезал круги по гостиной как голодный тигр. Стекла его очков раздраженно взблескивали.

– Козлова, работать сможешь? – не выдержал он. – До выхода полчаса!

– Да! – Вероника вскочила с места. И тут же опустилась обратно с искаженным от боли лицом. Слезы поползли по щекам в два ручья, размазывая тщательный макияж. Над Вероникой заметался стилист. – Не-е-е-ет...

– Что ты ревешь, дура?! – взвыл координатор. – Показ срываешь?! Специально для тебя платье шили, чтобы под колесо подходило! Ревет она... Блондинку мне, срочно! Вот такую же, рыжеватую с голубыми глазами. Ну?! В этом бардаке блондинок нет?! Их на Невском толпы! Загоните оттуда!

Стилисты поспешно вытолкнули вперед трех полуголых девушек. Координатор свирепо швырнул на пол папку с бумагами:

– Блондинку хочу! Вы слепые?! Эта – ниже на полголовы, за ней платье волочиться будет. А эта вообще русая! – Вдруг он замер на полуслове, устремив прищуренный близорукий взгляд поверх голов. – Вот ты, ты, которая у двери! Снимай штаны, быстро! Раздевайся! Кто такая?

– А... э-э-э... Екатерина, – несколько ошеломленно проговорила высокая блондинка, еле поспевая переставлять ноги. Стилисты решительно волокли ее к гримерному креслу, попутно стягивая пиджачок и распуская собранные наверху волосы.

– На кой ляд мне твоё имя! – застонал координатор. – Хоть Евлампия, лишь бы рост подходил... Какое агентство? Неважно, потом разберемся! Ну что? Подойдет?

– Подойдет! – одобрительно откликнулся стилист, колдуя над лицом Екатерины. – Сбросить бы ей пару килограмм... Платье на живую нитку сделано, чуть вздохнет, оно треснет к чертям!

– Значит, дышать не будет! По местам все. Работаем! Работаем, я сказал! – Координатор подобрал брошенную папку и устремился к выходу на подиум.

Всеми забытая, на пуфике плакала Вероника, зажимая рот платком.

* * *

– Ну, вот и все, господа, – заканчивая экскурсию, директор Юсуповского дворца оставилась у подножия парадной лестницы и повернулась к двум следовавшим за ней мужчинам. Один из них, широкоплечий, с короткими темными волосами и аккуратной бородкой, поспешно отвел взгляд в сторону и стал внимательно изучать мраморную вазу. Второй устало прислонился к сфинксу, стерегущему первые ступеньки. – Надеюсь, вы поделитесь с нами своими соображениями по поводу убийства Григория Распутина, мистер Холмс. Мнение такого выдающегося сыщика... – Каким-то образом Ирма умудрялась оставаться официальной, и в то же время это определенно был флирт. Причем с обоими гостями.

– Я предпочитаю делать выводы на основе фактов. – Шерлок Холмс раздраженно дернул плечами – сфинкс оказался холодным и жестким. – История же сохранила для нас скорее противоречивые слухи и невнятные сплетни. Был яд или нет? Если был, как на самом деле он попал в организм жертвы? Экспертиза свидетельствует о трех огнестрельных ранениях, несовместимых с жизнью. Однако убийцы утверждали, что жертва чуть ли не по улице бегала. Уже то, что они неоднократно меняли свои показания и противоречили показаниям других, говорит о том, что эти свидетельства ненадежны.

– Версия о причастности к этому делу Великобритании представляется мне абсолютно несостоятельной, – начал было Ватсон, однако смешок Холмса перебил его:

– Когда в деле замешана политика, быть абсолютно уверенным в чем-либо крайне опрометчиво. В отношении убийства Распутина я вряд ли смогу сказать что-то определенное.

Ватсон быстро наступил на желтый ботинок Холмса и одновременно выдал директору дворца самую обаятельную улыбку из своего арсенала.

– Конечно же, Шерлок подготовит эксклюзивное интервью на эту тему. Надеюсь, Ирма, мы сможем согласовать детали с вами лично. – Называть директором эту статную блондинку с умными карими глазами у Ватсона не получалось. «Хозяйка дворца» подходило ей больше. – Спасибо за замечательную экскурсию! Уделили нам столько времени! У вас, я вижу, ответственное мероприятие...

– Да, в Красной гостиной вот-вот начнется аукцион «Меха и драгоценности». Ювелирный дом «Радиант» продемонстрирует публике знаменитое кольцо Марии-Антуанетты с рубином, который был на ней в день казни. – Ирма вздохнула, будто королеву убили пару часов назад и не дальше соседнего зала. – Возможно, вам это будет интересно. Позвольте я провожу вас. – Ирма легко коснулась рукава Холмса. – Этот рубин королеве подарил ее возлюбленный – граф Аксель Ферзен. Говорили, что камень приносил удачу...

– Драгоценности вообще мало кому приносили удачу... – хмуро буркнул Холмс, поднимаясь следом за Ирмой по беломраморной лестнице. – Казнь Марии-Антуанетты это только подтверждает.

– А королева верила в свой талисман до последнего. – Изящные руки Ирмы вспорхнули, указывая на манекены, стоящие вдоль стен в Белом фойе. – Ювелирный дом подготовил несколько копий кольца. Обратите внимание, как прекрасно сочетаются рубины с платьями той эпохи...

– А! Так вот к чему эта штука! – воскликнул Холмс, внезапно останавливаясь. Разогнавшийся Ватсон чуть не налетел на него. Заложив руки за спину, Холмс разглядывал огромный постер в центре фойе – контур женского подбородка, длинная линия шеи и капля рубина под ложбинкой ключиц. Алая, как капля артериальной крови, единственное цветное пятно на строгом черно-белом фото.

– Шерлок, такие постеры расклеены по всему городу! – Ватсон улыбкой извинился перед Ирмой за своего друга. – Неужели ты только сейчас обратил внимание?

– Что может быть интересного в фотографии ювелирного изделия, если оно не украдено? – Холмс пожал плечами и невозмутимо откинул со лба упавшую прядь. – Или в изображении женщины, если она еще не труп?

* * *

В темном муаровом платье, переливающимся в свете софитов, Екатерина вышла на импровизированный подиум Красной (или, как ее называли раньше, Золотой, или Императорской) гостиной. Колье стекало с ее шеи темно-бордовыми каплями, переплетенными золотыми нитями. Серебристо-голубой соболий палантин уютно покоился на плечах и прикрывал спину. Звуки музыки, исполнявшейся небольшим оркестром, приглушили восторженный шепот публики, который всколыхнулся навстречу модели.

Екатерина словно плыла по ковровой дорожке между гостями и участниками аукциона. Щелчки фотоаппаратов напоминали пулеметную очередь. К модели были прикованы взгляды всей публики.

Дойдя до середины дорожки, Екатерина медленно повернулась, гордо подняв голову, и оглядела обращенные к ней лица с неожиданным презрением. Палантин скользнул с узких плеч и лег уснувшим зверем на ковер. Обеими руками Екатерина взялась за лиф великолепного платья и рванула его вниз. Ткань треснула звонко и весело. Бисер брызнул во все стороны и заскакал по паркету. Увлекаемый тяжестью вышивки, верх платья упал к поясу, обнажая грудь модели. Екатерина рванула снова, и по талии расплзлась безобразная дыра. Девушка позво-

лила изуродованному платью свободно опуститься на пол и легко перешагнула через волну ткани.

Музыка развалилась на отдельные звуки и смолкла. Увлеченная флейта пронеслась еще пару тактов, выдала свист на высокой ноте и тоже умерла.

Красная гостиная Юсуповского дворца проживала насыщенные мгновения изумленной тишины, в которой у зрителей расширялись зрачки, приоткрывались рты и замирало дыхание.

Где-то на набережной коротко прогудел автомобиль.

– Что уставились?! Сытые хари! – торжествующе крикнула Екатерина и вскинула руки. Эхо последнего слова метнулось вверх и рассыпалось о хрустальную люстру. Подвески звякнули. – Ваша страна стоит перед вами – голая! Нищая! Презируемая! Сколько стоит билет сюда? Как месячная зарплата учителя, врача?! Вы здесь, чтобы выбросить пачки денег на цапки! На шкурки убитых животных!

Десятки рук взлетели вверх одновременно – публика увлеченно ловила Екатерину в перекрестье камер смартфонов. Вспышки фотоаппаратов слепили глаза. Ропот прокатился по залу. Возмущенные возгласы вырывались из общего хора, как вскрики чаек. Однако в обморок никто не падал, истошно не голосил и в истерике не бился. Если несколько дам и кривили презрительно губы, отворачиваясь от подпрыгивающих темных сосков, то глаза остальных невольных зрителей этого шоу горели азартом и любопытством. В дверях, ведущих в Синюю гостиную, теснились модели, гримеры и костюмеры. Невозмутимое лицо охранника, сторожившего чемоданчик с драгоценностями, мелькнуло на заднем плане поверх голов. Скандал набирал силу, как несущийся под гору неуправляемый грузовик.

– А я-то, чудак, редко в музеи ходил! – удивленно воскликнул только что вошедший в гостиную Холмс. – Здесь весело! Ватсон, у тебя замечательно розовые уши. Закрыл бы ты рот, дружище!

Ватсон смущенно прикрыл горячее ухо ладонью, но отвести взгляд от подиума не смог. Екатерина была хороша.

– Одно кольцо – месяц пенсий для всего Ярославля!!! – Звонкий голос девушки тоже производил сильное впечатление. Казалось, он резонировал со стеклами высоких дворцовых окон. – Вы заработали эти деньги у станка? В шахте? Вы все – воры!

Несколько человек в форме охранников устремились к Екатерине. Действуя слаженно и решительно, они окружили девушку, закрывая ее собой от публики и смартфонов.

– Что, вы говорили, она демонстрирует? Нижнее белье? – Холмс оглянулся на директора музея и поперхнулся на полуслове. Очаровательной Ирмы больше не было. Сузившиеся жесткие глаза и решительно сжатые губы изменили ее лицо до неузнаваемости. Холмс моргнул – на какую-то секунду ему показалось, что буйные светлые кудри перехватывает алая бандана, а крепкая рука сжимает кривой клинок.

– Ментов. Протокол. Дуру убрать. Синяков не оставлять! – чуть повернув в сторону голову, негромко чеканила она. – Музыку громче. В зал коньяк и коктейли. И начинайте аукцион. Быстро!

Высокий мужчина в темном костюме и проводком за ухом проделал что-то вроде щелчка каблуками и скользнул вдоль стены. Музейная охрана, наступая и тесня, повлекла Екатерину в сторону выхода. Между квадратными спинами мелькнула несколько раз голая женская рука и растрепанные рыжеватые пряди.

– Всех не заткнете! Меня услышат! Страна поднимется... – звучало все глуше. Последним аккордом донеслось:

– Убери руки от моей задницы, извращенец!!!

Тяжелые белые двери затворились и отрезали остальное.

– Господа, прошу меня простить, – Ирма безмятежно улыбнулась веселящемуся Холмсу и ошарашенному Ватсону, – я вынуждена вас покинуть. Надо немного... прибраться. Наслаждайтесь аукционом.

Ирма ободряюще кивнула Ватсону, улыбнулась Холмсу... и удалилась.

– Господа! Аукцион «Меха и драгоценности» объявляется открытым! – возвестил аукционист хорошо поставленным голосом. Вызванный скандалом гул в зале постепенно стихал. Внимание гостей переключилось на статного ведущего в бордовом бархатном камзоле, вышитом золотыми нитями, и в белом парике:

– Позвольте объявить первый лот. Комплект украшений из природных сапфиров в обрамлении бриллиантов. Серьги и подвеска на золотой цепочке пятьдесят шестой золотниковой пробы. Сапфиры однородной окраски, серьги по два карата и подвеска два с половиной карата. Общий вес камней шесть с половиной карат. Общий вес бриллиантов три с половиной карата. Начальная цена лота – тридцать девять тысяч долларов.

По ковровой дорожке подиума вышагивала модель, демонстрируя предлагаемые к продаже драгоценности.

Между кресел гостей бесшумно двигались официанты, разнося напитки.

Билет сюда стоил значительно больше месячной зарплаты учителя.

* * *

Только когда рыжую истеричку обступила охрана, сидевший в первом ряду Женька Гутман перевел дыхание. Что это за девица? Почему она вышла в наряде Вероники?! Женька понимал одно – с Вероникой что-то случилось. Она ни за что и никому не уступила бы этот выход. А значит... Что это, собственно, значит?

Толкаясь и тяжело дыша, охранники тащили мимо голую самозванку. Та выдиралась и нечленораздельно визжала. Вдруг что-то с глухим стуком упало к ногам Женьки. Заметив блеснувшее украшение, он поднял его, еще не осознавая, что именно стекает с его ладони, словно искристая цветная змейка. Тяжелый камень в центре не оставлял сомнений – Женька держал в руках знаменитое кольцо Марии-Антуанетты. Почти машинально он поднес кольцо к глазам и замер. Что-то было не так. Женька немного повернул украшение, чтобы на камень упал свет софита. Но как же... Он же читал, что на рубине, который был на королеве в день казни, осталась уникальная метка – крохотный скол от ножа гильотины. Граф Фрезен выкупил рубин у Республики и добавил в кольцо остальные камни, велел переплести их золотыми нитями. Но шлифовать центральный рубин не позволил. О возлюбленной он желал помнить вечно.

Камень на Женькиной ладони играл идеальными гранями. Скола не было.

– Я заберу это, – коротко прозвучало над ухом, и, прежде чем Женька успел опомниться, его локоть зафиксировали твердые пальцы. Человек с витым проводком за ухом ловко сгреб кольцо с Женькиной ладони. На секунду жесткий взгляд охранника словно прилип к лицу парня. Женька судорожно вздохнул и тут же почувствовал, что больше его никто не держит. Широкая спина в темном костюме мелькнула у двери и скрылась вслед за охранниками, волочившими девицу.

– Позвольте! Как же так!.. – Женька ошеломленно посмотрел по сторонам. Публика приходила в себя, оживленно обсуждая скандальное происшествие. Внимания на парня никто не обращал. – А где же Вероника?! Девица не та, кольцо не то... Царь-то ненастоящий!

Женька вскочил с места, опрокинув золоченый стул, и кинулся вон из Красной гостиной. Он тут же налетел плечом на высокого мужчину, внимательно наблюдавшего за ним цепкими серыми глазами. Из общей массы нарядных гостей он заметно выделялся – на нем были возмутительные желтые ботинки и мягкий джемпер крупной вязки. Мужчина молча посторонился, и парень пулей выскочил из гостиной.

Женька вылетел на середину фойе и остановился. Куда бежать дальше, он не знал. По парадной лестнице из вестибюля первого этажа эхо доносило крики скандалистки, а больше никого не было.

– Молодой человек, что это на вас лица нет? Несетесь как на пожар... – Из-за манекена со старинным платьем скользнул к нему лысый как колено пожилой дядька в дурацком полосатом костюме.

– Понимаете... – От неожиданного появления лысого Женька растерялся. – Мне охранная служба нужна или кто-нибудь из сотрудников музея. Надо сообщить, что колье Марии-Антуанетты... оно ненастоящее!

– Что значит ненастоящее? – изумился дядька. – Да вы не кричите так! Не стоит волноваться. Сейчас мы во всем разберемся. Я вполне уполномочен... Идемте со мной, все мне и расскажете!

– Да! Надо разобраться! – продолжал волноваться Женька, деликатно, но настойчиво увлекаемый полосатым в соседний зал. Здесь царила карельская береза и зеленый малахит. Посреди зеленого великолепия Женька уперся и встал, как ишак на мосту. – Вы зачем меня сюда привели? Надо же про колье рассказать! Никто не знает... А потом нужно Веронику найти, потому что это она должна была выходить в колье! А не рыжая дура!

– Само собой, Веронику в первую очередь! – покладисто согласился дядька и вдруг перестал быть добрым. Узкие губы сложились в злобную ухмылку. Очки сверкнули льдом. – С чего ты взял, что колье поддельное?

– С того, что скола нет... я читал... – замирающим голосом пробормотал Женька и попятился.

– Это рекламная байка! Для дилетантов вроде тебя. Не было никакого скола, понял?! И рубина никакого у королевы не было! – Лысый широко шагнул, ухватил Женьку неожиданно сильными пальцами за лацкан смокинга и подтянул к себе. – С колье все в порядке. А ты сейчас тихо вернешься в зал, выпьешь коктейль и...

– Да пошел ты! – Женька отбросил от себя чужую руку и отшатнулся назад. В следующий миг он ощутил, что падает навзничь, зацепившись за ножку круглого стола. В падении он инстинктивно попытался перевернуться, чтобы упасть на руки, но не успел. Мерзкий хруст и взрыв боли в виске были последним, что он услышал и почувствовал. Его безжизненная голова скользнула по острому ребру высоких, как башня, напольных часов из карельской березы. Женька Гутман распластался на полу и больше не шевелился.

– Господи! – ошеломленно прошептал человек в полосатом костюме, стремительно бледнея. – Господи-и-и-и...

Он топтался рядом с Женькой, задыхаясь и не решаясь прикоснуться к нему. Наконец, ухватил за вялую руку и потянул изо всех сил. Женька не сдвинулся с места – некрупный в общем-то парень вдруг оказался необъяснимо, невероятно тяжелым. Лысый сразу взмок, выпустил Женькину руку, и та безвольно упала на пол, вывернувшись вверх ладонью. Лысый оцепенело всматривался в неподвижное тело на полу сквозь радужные разводы запотевших очков – не могла шея живого человека изогнуться под таким углом. Лысый дернулся было проверить пульс, но тут же замер – он понятия не имел, как проверять пульс у... тела.

«Как грязно получилось...»

Красивая изящная комбинация срывалась. Мальчишка все испортил. Труп не должно было быть! Тщательно подготовленный план висел на волоске.

Теперь все менялось. Полиция будет искать убийцу, начнут копать, всех допрашивать... Человек в полосатом костюме огляделся вокруг, мучительно пытаясь найти выход. Спрятать тело в Зеленой гостиной было решительно негде. Вынести в другой зал? Немыслимо. Остáva-

лось надеяться, что в этот зал никто не зайдет, и тело найдут, только когда гости разъедутся из дворца.

На улице захлопали автомобильные дверцы, послышались громкие голоса. Держась в тени бархатной портьеры с золотыми кистями, лысый осторожно выглянул в окно. Перед парадным входом в музей стояла полицейская машина. Блики мигалки на крыше выхватывали из темноты ограду набережной, черную воду канала и плывущие по ней серые льдины.

«Уже приехали?! Но почему... – Человек с трудом сглотнул комок липкого страха и сделал глубокий вдох. – Спокойно! Меня с мальчишкой никто не видел. Главное, держать себя в руках. И успеть сделать ход первым».

Он аккуратно протер платком очки, промокнул влажные ладони, вышел из Зеленой гостиной и плотно закрыл двери.

* * *

– Господа, я сожалею... Вынуждена вас отвлечь. – Ирма склонилась над плечом Холмса, со скучающим видом разглядывавшего хрустальную люстру. Ватсон с трудом отвел глаза от очередной модели на ковровой дорожке, оглянулся и тут же вскочил. Увидеть эту сдержанную и уверенную в себе женщину такой взволнованной он не ожидал. – Мне нужна ваша помощь, и дело это неотложное. Прошу следовать за мной.

В Зеленой гостиной Ирма обошла круглый столик и остановилась. Женька Гутман лежал у подножия часов, вывернув голову и глядя распахнутыми глазами на зеленый ковер.

– Вот... Приехал дежурный наряд полиции за нашей бузотеркой, я пошла их встретить, чтобы убедиться, что девушка передана им из рук в руки. Через этот зал обычно никто не ходит. Из Красной гостиной гости выходят в фойе и спускаются по лестнице в вестибюль. А я по привычке сократила путь...

– Я видел этого парнишку. Он меня чуть с ног не сшиб, так торопился. – От расслабленной скуки Холмса не осталось и следа. Он плавно перемещался по комнате, то и дело наклоняясь к полу. Ни к чему не прикасаясь, Холмс тщательно осмотрел мебель, камин, подоконник и даже свечи в позолоченных канделябрах. По каминной полке он разве что носом не провел. В серых глазах горел азартный огонек. – Ватсон, что скажешь?

Ватсон аккуратно переступил через лежащие на полу ноги, вынул из кармана тонкие резиновые перчатки и присел на корточки перед неподвижным телом. Рукою в перчатке он осторожно приподнял Женкину голову. Внимательно осмотрел залитую гематомой вмятину на виске и кончиками пальцев, едва касаясь, помял ее. Затем вернул мертвую голову в исходное положение и быстро ощупал все тело, включая одежду и карманы. Он медленно повел взглядом по сторонам и в этот момент напоминал собаку, сосредоточенно выискивающую нужный запах. Он наклонился к секретеру карельской березы, затем к столику и наконец шагнул к часам. Обследовав край деревянного корпуса, Ватсон повернулся к Холмсу.

– Полагаю, именно так и было, – кивнул ему Холмс. – Вопрос только – помогли ли ему?

– Не думаю. – Ватсон сдернул перчатку. – Судя по силе удара, это было падение с высоты человеческого роста. А значит, просто чудовищное невезение.

– Подождите... – Ирма растерянно перевела взгляд с одного на другого, – я не понимаю!

– Это не сложно, смотрите. Мебель расположена по центру ковра, вокруг стола расставлены симметрично четыре стула. Однако сейчас один стул сдвинут и стол тоже. Видимо, парнишка споткнулся о стол и, падая, задел стул. И приземлился виском в деревянный корпус часов. Других повреждений на теле мы не обнаружили, хотя, конечно, осмотр поверхностный, и наши выводы носят предварительный характер.

– То есть это... несчастный случай? – Уголки губ Ирмы немного расслабились.

– Увы, не все так просто, – качнул головой Холмс. – Вряд ли парень ни с того ни с сего зашел в гостиную, аккуратно закрыл за собой все двери, попятился мимо стола, споткнулся и упал головой в часы. Кто-то здесь был еще. Кроме того, когда парнишка бежал мимо меня, он что-то бормотал про то, что колье ненастоящее...

– Ненастоящее? – Ирма в волнении схватила Холмса за запястье. – Но где тогда оригинал колье?! Если это правда...

– Мальчик умер совсем недавно, – заметил Ватсон. – Скорее всего, преступник еще во дворце, но как только станет известно, что мы обнаружили тело...

– Я уже распорядилась закрыть все выходы из музея. Покинуть его невозможно. – Ирма решительно посмотрела на Холмса, а потом на Ватсона. – Погиб наш гость, участник аукциона. Возможно, пропало колье Марии-Антуанетты... Конечно, драгоценности застрахованы. Все дело в репутации музея. Мы совсем недавно стали проводить подобные мероприятия на своей территории. Мы гарантировали полную безопасность наших гостей и ценностей. Но теперь... Никто не согласится сотрудничать с Юсуповским дворцом после такого инцидента. Мистер Холмс! Мистер Ватсон! Репутация музея для меня превыше всего! Я прошу вас помочь мне!

Холмс и Ватсон молча переглянулись.

– О теле я уже сообщила в полицию. Следственная группа будет здесь минут через двадцать. Может быть, тридцать, потому что набережная ремонтируется, и объезд займет некоторое время. – Ирма остановилась и перевела дыхание. – Господа, этот аукцион собрал элиту города. Это известные и состоятельные люди, которые часто выступают в качестве наших спонсоров. Они совсем не заинтересованы в том, чтобы их имена фигурировали в уголовном деле или попали в криминальную хронику. Я вижу только один выход – мы должны разобраться во всем сами, найти колье и вычислить преступника до приезда следственной бригады. Только это позволит избежать огласки. И я не знаю другого человека в мире, который мог бы сделать все это, кроме вас, мистер Холмс!

Ватсон с силой выдохнул и провел ладонью вперед-назад по ежику темных волос на затылке.

– Догадалась перекрыть выходы... – негромко заметил он Холмсу.

– Умница, – в тон ему серьезно ответил Холмс. – Что ж, тогда мы должны действовать быстро. Времени у нас в обрез.

* * *

– Кстати, парнишка еще что-то говорил о том, что девушка-модель не та. – Холмс задумчиво прошелся вдоль манекенов, наряженных в старинные платья и украшенных копиями знаменитого колье. Ватсон привалился плечом к двери Зеленой гостиной, помогая Ирме запереть ее на ключ. – Что он имел в виду?

– Демонстрировать колье должна была Вероника Козлова. Но у нее в туфле оказался осколок стекла, и она сильно порезала ногу. Ее заменили на другую девушку, которая подходила по внешним данным, – пояснила Ирма, пряча ключи в карман. – Я узнала у координатора показа. Говорят, взяли первую попавшуюся, искать более подходящую замену было некогда.

– Тогда вероятно, осколок подсунула эта ненормальная, чтобы провернуть свою акцию? – предположил Ватсон. – Кому еще могло понадобиться устранить модель?

– Ну, например, тому, кто хотел... – начал было Холмс, но внезапно его прервали.

Невысокий пожилой мужчина выскочил из дверей Красной гостиной и бросился к ним со всех ног.

– Вы директор музея? Это катастрофа! – взволнованно закричал он Ирме еще издали. – Моя фамилия Завойчинский, я сопровождаю драгоценности. Колье Марии-Антуанетты про-

пало! После демонстрации нам вернули подделку! Вы хоть представляете себе, сколько стоит это кольцо?! Вы понимаете, что теперь будет?! Вы гарантировали сохранность и безопасность...

– Почему вы решили, что оригинал пропал? – Ватсон деловито оттеснил от Ирмы взмыленного представителя ювелирного дома.

– Да потому что кольцо – уникальная вещь! – Мужчина выхватил из кармана пиджака платок и промокнул потный лоб. – Это особенное украшение, с характерной приметой: на одной из граней центрального камня есть скол. Сразу его не видно, но если повернуть камень так, чтобы яркий свет падал сверху и сбоку... Я покажу!

Завойчинский живо подскочил к инкрустированному столику, схватил хрустальную пепельницу, но тут же сморщился и перехватил ее другой рукой.

– Если повернуть вот так, то скол станет виден. Понимаете? – Завойчинский тревожно перевел взгляд с Холмса на Ватсона. – Так вот, мы доставили на аукцион настоящее кольцо! На модель надевали настоящее. Да любой специалист подтвердит вам! Надеюсь, никто не будет прислушиваться к какому-то мальчишке... – Эксперт резко остановился, будто забыл, о чем говорил... потер руку и продолжил: – Охрана вернула нам подделку! Где же настоящее кольцо, позвольте узнать?! За то, что происходит в музее, отвечаете вы!

– Мы разберемся с этим, – невозмутимо ответила Ирма, холодно глядя на Завойчинского, который нервно переминался с ноги на ногу.

– Еще до конца аукциона мы ответим на все вопросы. А сейчас вам лучше вернуться в гримерную, к вашим драгоценностям. Аукцион продолжается. А нам пора. – Подхватив Ирму под локоть, Холмс увлек ее к лестнице. Ватсон поспешил за ними. – Давайте теперь побеседуем со скандалисткой. Это может оказаться любопытным.

Екатерину они нашли в одной из служебных комнат возле вестибюля. Она уплетала пирожки из буфета и хохотала на пару со сторожившим ее сержантом из дежурного патруля. Сержант на сурового стража совсем не походил.

– Ну а чего? Классно же все прошло! Видел, как все меня фоткали? YouTube от просмотра ляжет, – довольно поделилась с Холмсом Екатерина. На Холмса и Ватсона она посматривала с живейшим интересом, полностью игнорируя Ирму, как будто та была предметом мебелировки. – Из отделения я уже выйду знаменитой!

– Угу, – терпеливо кивнул Холмс. – Так, стало быть, вы готовились провести на аукционе свою акцию...

– Ни фиги я не готовилась! – фыркнула девушка. – Весь город залепили рекламой с шеями... Только слепой их не видел. По телику крутили: мол, представительное собрание, известные люди города, бла-бла-бла... А потом еще сообщение на почту пришло... Ну, я подумала – почему нет? Каждый человек имеет право на свои пятнадцать минут славы! Склеила лоха в клубе, он меня на аукцион провел. Ему без соболей мирно не живется, коньяк в горло не лезет, ага! Дальше все получилось как по нотам – в емейле прямо пошаговая инструкция была. Я пошла в переодевалку, где моделек готовят на выход. А там крики, вопли, меня – раз – и на грим! И я бац – такая на подиуме во всей красе. Круто получилось, скажи?!

– Круто, – согласился Холмс, машинально убирая прядь со лба. – Что за сообщение? От кого?

– Понятия не имею, от кого. Да какая разница? – Екатерина беспечно повела плечом. – Написали, что это удобный случай... ну там, решительно обозначить позицию, и все такое. Что будут по телику транслировать и в сеть попадет. Ну, что пора встряхнуть зажавшихся пид...

– Э-э-э... да ведь это хулиганство! – поспешно перебил девушку Ватсон. – Вас же в полицию заберут!

– Ой, я вас умоляю! Ну, впаяют административку, подумаешь! – Екатерина сделала гримаску и откусила пирожок. – Чего такого? Это же не президентский прием в Кремле или, там, Венский бал...

От неожиданности этой мысли Екатерина вдруг забыла про своих собеседников и замерла, пытаясь осознать открывающиеся перспективы. Пирожок выпирал у нее за щекой, как созревший флюс.

* * *

Чтобы обойти Красную гостиную и не мешать проведению аукциона, Ирма провела всех через анфиладу залов с другой стороны Синей гостиной.

– У нас тут сборная солянка, в том смысле, что девочки из разных агентств. Есть новенькие, я не всех знаю в лицо. – Куратор озадаченно оглядел поверх очков Ирму и Холмса с Ватсоном. – Кроме основного состава взяли резервный, вдруг что-то пойдет не так. И как в воду глядели! Показ вот-вот, а у ведущей модели Козловой стекло в туфле, рана на ноге, кровяшка, слезы... Туфля в хлам, конечно. А потом еще и платье! Если б я знал, что эта психованная раздеваться задумала...

– Стекло? – Холмс непочтительно перебил куратора, наставив на него длинный палец. Куратор покосился на палец и засопел. – Могу я посмотреть на туфлю?

Куратор раздраженно пожал плечами:

– Да ради бога, смотрите! Наряды и обувь в гардеробной.

На стойке с надписью «В. Козлова», перекосившись на плечиках, уныло висело растерзанное муаровое платье. Не глядя, Холмс протянул руку, и Ватсон молча вложил в нее резиновые перчатки. Привычным движением Холмс натянул перчатки, взял с полки вышитую бисером туфлю и повертел, внимательно осматривая со всех сторон.

– Красивая вещь... была, – пробормотал он, трогая стельку внутри и осматривая кончики своих пальцев, испачканные красным.

Он сунул туфлю обратно, неожиданно опустился на колени и повел длинным носом вдоль полки с обувью. Посветил фонариком-брелоком, соскоблил что-то с пола карманным ножиком и аккуратно стряхнул находку в маленький полиэтиленовый пакетик.

– Интересно. – Холмс встал, убирая пакетик в карман. – И тут кровь. Но уже засохшая. К капле крови прилипла бисерина, я полагаю, с этой самой туфли. Интересно... Кто мог заходить в эту гостиную накануне аукциона?

– Кто угодно. – Ирма растерянно развела руками. – В соседнем зале ставили свет, проверяли звук. Завозили костюмы, расставляли реквизит. Только драгоценности привезли под охраной уже перед самым началом аукциона в опломбированном чемодане. А все остальное... Манекены вот привезли вчера поздно вечером...

– Да, манекены я видел. – Холмс прошел в соседнюю Синюю гостиную. Броуновское движение моделей, костюмеров и стилистов приняло более упорядоченный характер. Некоторые модели уже отработали свои выходы, и в помещении стало посвободнее.

– Осторожно! – возмущенно пискнуло длинное худосочное существо, в последний момент выдергивая из-под ноги Ватсона шлейф из переливающейся ткани. Шуршащее полотно свешивалось с широко расставленных рук и тянулось следом за девушкой, как дохлый удав. Ватсон моргнул. Из одежды на существе было подобие кружевной комбинации и высокий завитой парик. Холмс ухватил оторопевшего Ватсона за рукав и оттащил в сторону, где у круглого столика нес бессменную вахту охранник ювелирной фирмы и топтался взволнованный Завойчинский.

К Ирме квадратной тенью неслышно приблизился человек в темном костюме с витым проводком за ухом. Склонив голову в его сторону, директор дворца выслушала быстрый доклад.

– Мистер Холмс, мы опоздали. Следственная бригада будет здесь с минуты на минуту. Боюсь, наш план не сработает. Огласки нам не избежать. – Ирма безнадежно покачала головой. – Дело оказалось слишком сложным...

– Вовсе нет, дело как раз простое, – громко и беспечно ответил Холмс, успокаивающе улыбаясь Ирме. – Распорядитесь встретить полицию. Они прибдут как раз вовремя и прекрасно со всем справятся. Вам даже не придется беспокоить гостей. А нам тут больше делать нечего. Идемте.

Холмс быстрым шагом двинулся к выходу. Ирма и Ватсон растерянно переглянулись и последовали за ним. Едва они оказались вне поля видимости тех, кто находился в Синей гостиной, Холмс шепнул: «Бежим!» Стараясь двигаться бесшумно, он рванул по паркету длинными прыжками. Ватсон помчался следом. Ирма, помедлив секунду, сняла туфли на высоких каблуках и вскоре поравнялась с Ватсоном.

* * *

Надо успеть до приезда следственной бригады. Это посерьезнее дежурного патруля. Остался один шаг, последний – забрать колье королевы, а вместо него оставить подделку... Его никто не заподозрит!

Лысый мужчина в сером полосатом костюме выскользнул из Красной гостиной, поспешно подошел к одному из манекенов в старинном платье и замер. На шее манекена было пусто. Руки мужчины, державшие поддельное колье и готовые надеть его на манекен, отчетливо задрожали.

– Вы не это ищете? – Холмс вышел из-за большого стенда с черно-белым постером в центре фойе. На его ладони пускали розовых зайчиков перевитые золотой нитью рубины.

Мужчина взвизгнул от неожиданности и прыгнул к лестнице. Он стремительно скатился по ступенькам и с размаху влетел в Ватсона, поджидающего его за поворотом лестничного марша. Очки брызнули с потного носа и звонко лопнули на белом мраморе пола. Ватсон пошатнулся, но устоял.

– Не так шустро, господин Завойчинский! Что это вы по лестнице сгигаете? В ваши-то годы. Стыдно! – Ватсон умело и жестко скрутил за спину руку хранителю драгоценностей, и тот, застонав, нагнулся вперед. – А поговорить? Пока полиция подъезжает...

Расположились в Дубовой столовой. Холмс достал из кармана любимую глиняную трубку и оглядел присутствующих. Ирма привстала было, чтобы распорядиться насчет спичек, но Холмс мягко остановил ее взглядом.

– Как я и говорил, дело оказалось довольно простым. Было совершенно очевидно, что в похищении и подмене колье замешан профессионал. Это слишком уникальная и дорогая вещь, сбыть ее за достойную цену нелегко. Но у ювелира со связями или, скажем, антиквара такие возможности есть. Я почти уверен, что колье уже ждет покупатель. Не правда ли, господин Завойчинский? – обратился он к ювелиру.

– Какая потрясающая чушь! – взвизгнул тот, попытавшись сорваться с кожаного сиденья тяжелого дубового кресла. Ватсон одной рукой приземлил его обратно. Потом взял двумя пальцами фарфоровую чашечку и, вытянув губы дудочкой, осторожно отхлебнул кофе. Дворцовый кофе ему нравился. А чашка нет, несмотря на украшавшую ее корону князей Юсуповых. Чашки он предпочитал побольше.

– Да, это просто общая схема, – спокойно согласился Холмс. – Перейдем к деталям. Стекло в туфлю ведущей модели подложили накануне вечером. Вероятно, в этот момент преступник поранился. На полу я обнаружил каплю засохшей крови. Уверен, что, если снять бинт с вашей руки, под ним обнаружится характерная рана. В любом случае, экспертиза точно ответит на вопрос, ваша ли это кровь.

– Это вовсе не доказывает, что стекло в туфлю положил я! – Завойчинский нервно фыркнул, однако встать уже не пытался.

– Если криминалисты не найдут на стекле ваши пальчики. Ведь перчатки вы проигнорировали. Однако будем рассматривать факты по совокупности, – продолжил Холмс. – Чемодан поступил из ювелирного дома опломбированным. Далее при нем неотлучно находился охранник. Переполох, вызванный стеклом в туфле и поисками другой модели, отвлек внимание охранника. Возможно, это были считанные секунды, но преступнику их было достаточно. Он подменил оригинальное кольцо в чемодане на подделку, которую приготовил заранее и держал под рукой. Таким образом, на подиуме демонстрировали уже поддельное кольцо.

– Но что указывает на виновность именно этого человека? – Ирма сосредоточенно нахмурилась. – В Синей гостиной в этот момент находилось много людей...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.